ISSN 2412-8988

DOI: 10.17117/cn.2015.04.06

<https://ukonf.com/doc/cn.2015.04.06.pdf>

Вестник научных конференций

2015 · N 4-6(4)

*Bulletin of
Scientific Conferences*

Вопросы образования и науки

*По материалам международной
научно-практической конференции
31 декабря 2015 г.*

Часть 6

ISSN 2412-8988

9 772412 898803

<https://ukonf.com/cn>

Вестник научных конференций. 2015. № 4-6(4). Вопросы образования и науки: по материалам международной научно-практической конференции 31 декабря 2015 г. Часть 6. 73 с.

ISSN 2412-8988

DOI: 10.17117/cn.2015.04.06

<https://ukonf.com/doc/cn.2015.04.06.pdf>

Издание предназначено для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности. По материалам международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки», Россия, г. Тамбов, 31 декабря 2015 г.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** (договор № 255-04/2015).

Редакционная коллегия: д.м.н., проф. Аксенова С.В.; д.п.н., проф. Ахметов М.А.; д.с.-х.н., проф. Баширов В.Д.; д.фил.н., проф. Гасанова У.У.; д.э.н., проф. Гнездова Ю.В.; д.х.н. Гоциридзе Р.С.; д.соц.н., проф. Доника А.Д.; д.п.н., проф. Дыбина О.В.; д.п.н., проф. Егорова Г.И.; д.э.н., проф. Жуков Б.М.; д.фил.н., проф. Зайнуллина Л.М.; д.п.н., проф. Залозная Г.М.; д.б.н., проф. Калинина И.Н.; д.соц.н., проф. Кесаева Р.Э.; д.ф.н., проф. Кильберг-Шахзадова Н.В.; д.фарм.н., проф. Кобелева Т.А.; д.э.н., проф. Кожин В.А.; д.т.н., проф. Коротков В.Г.; д.псих.н., проф. Лобанов А.П.; д.п.н., проф. Марченко М.Н.; д.м.н. Матиевская Н.В.; д.т.н., проф. Мегрелишвили З.Н.; д.э.н., проф. Мейманов Б.К.; д.э.н. Ниценко В.С.; д.м.н., проф. Новиков Ю.О.; д.т.н., проф. Оболенский Н.В.; д.куль., проф. Пирожков Г.П.; д.х.н. Попова А.А.; д.т.н., проф. Прохоров В.Т.; д.и.н. Рябцев А.Л.; д.пол.н., проф. Рябцева Е.Е.; д.в.н., проф. Сазонова В.В.; д.куль., проф. Скрипачева И.А.; д.и.н., проф. Сопов А.В.; д.б.н., проф. Тамбовцева Р.В.; д.э.н., проф. Теренина И.В.; д.э.н., проф. Ферару Г.С.; д.т.н., проф. Хажметов Л.М.; д.т.н., проф. Халиков А.А.; д.фил.н. Храмченко Д.С.; д.п.н. Черкашина Т.Т.; д.т.н., проф. Шекихачев Ю.А.; д.п.н., проф. Шефер О.Р.; д.м.н., проф. Шулаев А.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Выходит 12 раз в год. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-62122 от 19.06.2015 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Учредитель и издатель: ООО «Консалтинговая компания Юком». Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44. Издание основано в 2015 году. Усл. печ. л. 4,56. URL: <https://ukonf.com/cn> E-mail: conf@ukonf.com

СОДЕРЖАНИЕ

Азиз К. Институт президента Кыргызской Республики как самостоятельная ветвь государственной власти	5
Азиз К. О политико-правовой природе клятвы Главы кыргызского государства	7
Алымкулова С. Правовой анализ Реестра государственных должностей и предложения по его рационализации	10
Балтабаев С.А. Научный взгляд на административно-правовое положение органов внутренних дел	15
Есенов У.А. Организационные основы обеспечения информационной безопасности	17
Есенов У.А. Некоторые аспекты информационной безопасности	21
Жамшитов А.Ж. Актуальные вопросы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в Кыргызской Республике	24
Каримов А.Б. К вопросу о системе правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики в особых условиях	29
Каримов А.Б. Некоторые вопросы применения сотрудниками органов внутренних дел Кыргызской Республики специальных средств при исполнении служебных обязанностей.....	33
Кенжебек кызы М. Служба пробаций зарубежных стран и перспективы ее создания в Кыргызстане (сравнительно-правовой анализ).....	37
Кенжебек кызы М. Проблемы детей в конфликте с законом	42
Кольсариева Н.Ш. Сравнительный анализ политических систем Кыргызстана и постсоветского пространства	46
Курумшиева Э.И. Презумпции в семейном праве Кыргызской Республики	50
Пак Н.О. Некоторые аспекты определения понятий «честь» и «достоинство» в юридической науке	54

Пак Н.О. Некоторые теоретические проблемы деловой репутации как нематериального блага в Кыргызской Республике	57
Сыргакова З.А. Применение норм международного законодательства в области иностранных инвестиций Кыргызской Республики	61
Тагаева А.М. Модификации форм экстремистской деятельности	64
Хашимова А.К. Правовые меры направленные на предупреждение банкротства	68

Азиз К.
Институт президента Кыргызской
Республики как самостоятельная ветвь
государственной власти

*Институт Философии и политико-правовых исследований
Национальной академии наук Кыргызской Республики,
г. Бишкек*

С принятием 27 июня 2010 года на всенародном референдуме новой Конституции Кыргызской Республики (далее – КР) [1], страна признала новую (парламентскую) форму правления.

Как показал политический и правовой анализ, основной причиной такой трансформации являлось свержение государственного режима установленного вторым по счёту президентом Кыргызской Республики. Принимая правосознание кыргызского народа, признание новой формы правления являлось необходимым, поскольку, избавиться правовыми способами от присутствия в государстве семейной клановости, регионализма, «формальности» полномочий парламентской и судебной ветвей государственной власти, было невозможно.

Вместе с тем, бесспорно утверждать, что кыргызское государство, таким образом, полностью признало все идеи классического парламентарного государства, было бы тоже не правильным. Ибо появление в стране новой формы государственного правления происходило в первую очередь, со своими национальными особенностями, в частности «отталкиваясь» от национального правосознания. Так, если отметить одну из главных особенностей – как природу выборов главы государства, то президент Кыргызской Республики избирался народом, что являлось относительно не характерным для отмеченной выше формы правления.

Из личного опыта участия на Конституционном совещании (при разработке Основного закона) можем отметить, что главным мотивом установления авторами действующей Конституции страны такой природы избрания являлась попытка избежать превращения главы государства в управляемую «игрушку» парламента. По замыслу разработчиков президент, при так называемой парламентарной форме правления должен был стать арбитром между двумя (законодательной и исполнительной) ветвями государственной власти. Однако такая расстановка природы политико-правовых институтов, не совсем дала ожидаемый результат. Так, к примеру, на практике после назначения на референдуме Р.И. Отунбаеву – президентом КР, новая форма правления для многих стала в какой-то степени не совсем понятной. Это, в первую очередь, подтверждала сама практическая расстановка взаимоотношений, когда подавляющая часть государственных чиновников независимо от принадлежности к той или иной ветви государственной власти все же «оглядывалась» в сторону главы

государства. А сам президент Кыргызстана вела себя достаточно самостоятельно и реализовывала свою фактическую власть. Ярким примером этому являлась Р.И. Отунбаева [2].

Таким образом, из-за не совсем понятной для кыргызского общества, в частности для политической элиты конституционной природы кыргызского президента, спикер Кыргызского парламента А. Кельдибеков был вынужден обратиться с поручением в комитет по конституционному законодательству Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызстана провести инвентаризации действующих нормативно-правовых актов о полномочиях главы государства.

Безусловно, полномочия президента Кыргызской Республики в соответствии с действующим национальным законодательством, если сравнивать с прошлым, достаточно сужены. Но, утверждать, что глава государства при этом не имеет ключевых полномочий, было бы тоже не правильно. Ведь президент Кыргызстана являлся единственным, в буквальном смысле слова, избранным всем избирательным республиканским округом. Более того его «арбитражная» власть, в частности не вхождение в исполнительную ветвь власти Кыргызской Республики, и право назначения досрочных выборов, и право отправления в отставку действующего Правительства КР, заставляло говорить лишь о существовании в стране самостоятельной президентской власти.

В связи с этим, полагаем, что и учёным, и законодателям, да и в целом Кыргызстану уже стоит отойти от той классической догмы утверждающей наличие лишь трёх (законодательной, исполнительной и судебной) ветвей государственной власти.

...

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. Принята референдумом (всенародным голосованием 27 июня 2010 года) // Газета «Эркин-Тоо». 2010. 6 июля. №61.

2. Озвучены фамилии 3-х претендентов в судьи Конституционной палаты, представленных президентом парламенту / Информационное агентство «K-News». URL: http://www.knews.kg/ru/sudebnaya_reforma/1778/

Азиз К.
О политико-правовой природе клятвы
Главы кыргызского государства

*Институт Философии и политико-правовых исследований
Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек*

Принесение государственным служащим клятвы это чрезвычайно важное и решающее для всего института публичной (государственной) службы. Именно она выступает критерием зачисления физического лица в число публичных служащих.

Не обращая внимание на этимологический ракурс слово «присяга», мы имеем желание делать акценты на исследование непосредственно самого смысла и значения присяги субъекта публичной власти, в частности анализа его политико-правовой природы клятвы главы государства.

Изучая научную литературу, посвященную этому институту, мы пришли к выводу, что не зависимо от различных форм государственных режимов и политических систем, любое государство, независимо «светское» оно или «теократическое», придает клятве достаточно большое внимание. К примеру, в число обозначающих можно отнести американскую Конституцию, в соответствии с которой президент США перед вступлением в должность приносит присягу либо делает заявление с такой формулировкой: «Я торжественно клянусь (или заявляю), что буду добросовестно исполнять должность Президента Соединенных Штатов и по мере всех своих сил поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов» [1].

Что касается группы не обозначающих, то в их число можно отнести такие страны как Италия [2] и Исламская Республика Иран [3].

Анализируя позицию государств «обозначающих» в конституции, мы полагаем, что законодатели, таким образом, придают клятве главы государства большое значение и возможно считают, что именно таким образом можно обязать присягнувшего на возложение на себя обязанность соблюдать и исполнить что-либо и понести на таком же уровне ответственность за ее несоблюдение и не исполнение.

Если затронуть речь о «не обозначающих» то такой подход, возможно, говорит о том, что законодатели таких государств относятся к присяге лишь как к дань устоявшихся традиций. Хотя, что и первая и вторая категории стран, в то же признают, что принесение избранным на должность главы государства присяги является единственной легитимной процедурой перехода президентской власти, от действующего к новому.

Что касается нашей республики, то Кыргызстан использовал опыт как обозначения в конституционном тексте, так и ее исключения [4]. К примеру, до 2010 года для разработчиков предшествующих редакций кыргызской Конституции (далее – КР) являлось неким правилом установления текста президентской клятвы. Подтверждением этому являются само собой утратившие

силу редакции Основного закона независимого Кыргызстана. Вместе с тем, сам текст президентской присяги подлежал с принятием отдельных изменений и дополнений в Конституцию КР трансформации.

Так, например, в Конституции КР от 5 мая 1993 года [5], глава государства страны перед вступлением в должность должен был произнести следующие слова «Я, ..., вступая в должность Президента Кыргызской Республики, перед своим народом и священным отечеством Ала-Тоо клянусь: свято соблюдать и защищать Конституцию Кыргызской Республики и законы; защищать суверенитет и независимость кыргызского государства; уважать и обеспечивать права и свободы всех граждан Кыргызской Республики; с честью и неустанно выполнять высокие обязанности Президента Кыргызской Республики, возложенные на меня доверием всего народа». И такая формулировка не подлежала изменению вплоть до января 2007 года.

В Конституции КР в редакции от 15 января 2007 года текст президентской клятвы звучал таким образом: «Я, ..., вступая в должность Президента Кыргызской Республики, перед своим народом и Отечеством клянусь: свято соблюдать и защищать Конституцию и законы; защищать суверенитет и независимость кыргызского государства; уважать и обеспечивать права и свободы всех граждан Кыргызской Республики; с честью и неустанно выполнять высокие обязанности Президента, возложенные на меня доверием всего народа» [6].

Следует отметить, что закрепить такую формулировку, разработчики Конституции КР смогли и на октябрьском референдуме 2007 года [7]. Конечно же, в целом подобно рода изменения не меняли самого смысла клятвы. Как показывает анализ, произнесение клятвы президентом страны, являлось лишь единственным механизмом вступления в должность новоизбранного президента КР, поскольку начиная с 1993 года в Основном законе кыргызского государства существовала такая норма, как *действие президентского мандата начинается лишь с момента принятия присяги и полномочия действующего президента прекращаются лишь с момента вступления в должность вновь избранного главы кыргызского государства* [5].

Исходя из этого можно было сделать вывод, что для Кыргызстана вступить в должность всенародно избранный глава государства КР и прекратить полномочия действующего мог только через процедуру принесения присяги.

Вместе с тем, как было ранее отмечено, разработчиками Конституции КР 2010 года текст президентской клятвы был исключен. Авторы Основного закона страны ограничились лишь упоминанием о том, что при вступлении в должность президент приносит присягу народу Кыргызстана [4]. При этом сам текст присяги был перенесен в новый Конституционный закон «О выборах президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» [8], а точнее говоря, он был внесен в отмеченный правовой акт буквально перед инаугурацией избранного народом третьего президента КР А.Ш. Атамбаева [9].

Утвержденная депутатами кыргызским парламентом формулировка текста вступающего в должность президента КР звучала таким образом: *«Я, ..., перед Богом и перед народом клянусь справедливо осуществлять полномочия главы государства, охранять права человека и гражданина, строго следовать Конституции Кыргызской Республики, защищать единство народа, целостность и безопасность государства».*

Сравнивая предшествующие тексты президентской присяги с этой формулировкой, можно сделать вывод, что он существенно отличался и был построен под будущего президента КР А.Ш. Атамбаева.

Обосновать свою точку зрения, мы можем в первую очередь тем, что вступающий в должность президента КР должен был принести присягу уже не перед отечеством, а перед богом и народом. Что являлось не совсем правильным, поскольку это ограничивало конституционные права и свободы кыргызских граждан с атеистическими взглядами. Ведь с такой формулировкой, к примеру, в случае избрания президента неверующего в Господа, ему оставалось либо клясться тем, во что он не верит или не придать этому большое значение, либо отказаться от своего мандата. Считаем, что законодателю необходимо в срочном порядке пересмотреть такой правовой казус, и в срочном порядке обеспечить возможностью граждан такой категории избираться без определенных ущемлений, если Кыргызстан называется светским государством.

...

1. Конституция соединенных штатов Америки от 17 сентября 1787 года / Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательство.

URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>.

2. Конституция Италии от 27 декабря 1947 г. // Италия: Конституция и законодательные акты / Под ред. В.А. Туманова. М., 1988.

3. Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 года / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова.

URL: <http://constitutions.ru/archives/140>.

4. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. Принята референдумом (всенародным голосованием 27 июня 2010 года) // Газета «Эркин-Тоо». 2010. 6 июля. №61.

5. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1993. № 7. Ст. 175.

6. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года (по состоянию на 15 января 2007 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1993. № 7. Ст. 175.

7. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года (по состоянию на 23 октября 2007 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1993. № 7. Ст. 175.

8. Часть 1 статьи 58 Конституционного закона Кыргызской Республики «О выборах президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 2 июля 2011 года № 54 // Газета «Эркин-Тоо». 2011. 2 июля.

9. Жогорку Кенеш утвердил текст присяги президента / Информационное агентство «K-News». URL: http://www.knews.kg/ru/parlament_chro/6312/

Алымкулова С.
Правовой анализ Реестра государственных
должностей и предложения по его
рационализации

*Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Первого президента России Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек*

Согласно Закону Кыргызской Республики «О государственной службе» [1] в функции уполномоченного государственного органа по делам госслужбы входит разработка и ведение Реестра административных государственных должностей.

В целях реализации Конституции Кыргызской Республики, Конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики», законов Кыргызской Республики «О государственной службе» и «О декларировании и публикации сведений о доходах, обязательствах и имуществе лиц, замещающих политические и иные специальные государственные должности, а также их близких родственников» разработан Реестр государственных должностей [2], который состоит из Реестра политических государственных должностей, Реестра административных государственных должностей и Реестра наименований государственных должностей военнослужащих Кыргызской Республики.

Реестр политических государственных должностей Кыргызской Республики содержит унифицированные наименования политических государственных должностей, которые классифицированы по государственным органам и группам, отражающих характер и объем должностных полномочий, а также уровень государственного управления. К специальным государственным

должностям отнесены должности, деятельность которых не должна зависеть от политических решений и не носить политико-определяющий характер.

Реестр административных государственных должностей содержит унифицированные наименования должностей, распределенных по государственным органам, группам и категориям. В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О государственной службе» административные государственные должности подразделяются на группы: высшая, главная, старшая и младшая. Кроме того, каждая группа должностей подразделяется на три категории, например, В1, В2, В3, Г1, Г2, Г3 и т.д. Категория является классификационной характеристикой совокупности административных должностей, отражающая объем и характер должностных полномочий, а также позволяет определить уровень управления в самом государственном органе и в соотношении с другими административными должностями в других государственных органах.

Данная классификация построена по принципам иерархичности построения государственных должностей по вертикали и горизонтали, территориальности и подведомственности государственных органов.

Кроме того, условные обозначения категорий и групп позволяет более систематично и унифицированно определять процедуры присвоения классных чинов согласно Положению о порядке присвоения классных чинов госслужащим [3].

Правовой анализ Реестра государственных должностей показал, что в него регулярно вносятся изменения и дополнения, которые не влияют на его содержание.

Согласно пункту 2 Указа Президента от 27 августа 2007 года № 385 [4] «– внесение изменений и дополнений в Реестр государственных должностей Кыргызской Республики осуществляется по обязательному согласованию с Государственной кадровой службой Кыргызской Республики».

Кроме того, в соответствии с Законом «О государственной службе» предложения об учреждении новых административных государственных должностей могут быть внесены по согласованию с Министерством финансов Кыргызской Республики.

В связи с тем, что действие Закона Кыргызской Республики «О государственной службе» не распространяется на военнослужащих, тем не менее, вышеуказанным Указом утвержден Реестр наименований государственных должностей военнослужащих Кыргызской Республики.

Принимая во внимание, что при разработке данного Реестра уполномоченный орган по делам государственной службы не принимал участие, информация по данному источнику является закрытой.

В связи с этим полагаем Реестр наименований государственных должностей военнослужащих Кыргызской Республики необходимо привести в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики, унифицировать наименования государственных должностей по принципам иерархичности по вертикали

и горизонтали, территориальности и подведомственности, а также привести к соотношению с Реестром административных государственных должностей. Также считаем необходимым снять гриф «ДСП», так как не подлежит засекречиванию в соответствии с законодательством в сфере защиты государственных секретов.

В связи с принятием Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации» данный Реестр также подлежит приведению с настоящим Законом в части, касающейся статуса глав областных и районных государственных администраций.

В концептуальном плане сфера действия Закона «О государственной службе» ограничена в отношении государственных служащих, замещающих только административные государственные должности. Вне ее остались государственные служащие, занимающие политические и специальные государственные должности. В связи с этим полагаем, что необходимо четко указать все политические и специальные должности, предусмотренные законодательством.

Исходя из специфических функций советников и помощников политических госслужащих, предлагается вывести их из категории государственных служащих, за исключением помощников и советников судей и прокуроров, так как по статусу являются процессуальными должностными лицами.

Указанные служащие переводятся в категорию патронатных должностей, т.е. в категорию должностей в государственном органе, деятельность которых связана с непосредственным обеспечением деятельности политических госслужащих. Их трудовые правоотношения предлагается регулировать нормами Трудового кодекса Кыргызской Республики.

Аналогично предлагается исключить из статуса госслужащего лиц технического информационного, документационного, финансово-экономического, хозяйственного и иного обслуживающего персонала, работающих в государственных органах, в компетенцию которых не входит принятие политических решений и не носящих политико-определяющего характера.

Исходя из международной практики предлагается разработать универсальный Реестр государственных должностей по аналогии с принятым в странах Европейского Союза Work jobs, где детально расписаны квалификационные требования по должностям, мера ответственности при принятии решения на своем уровне, обязанности и права, начиная от директора департамента, начальника управления и до специалиста или референта.

Кроме того, при разработке новой редакции Реестра государственных должностей полагаем необходимым руководствоваться в первую очередь оптимизацией государственного управления. В целях обеспечения профессиональности, стабильности на государственной службе предлагается некоторые должности Аппарата Президента, Аппарата Правительства, а также такие должности, как «Заместитель главы государственной администрации района»,

«Директор государственного агентства, государственной инспекции при министерстве (государственном комитете)», «Директор департамента, фонда, центра при государственном органе» исключить из Реестра политических государственных должностей и перенести в Реестр административных государственных должностей. Соответственно назначения на вышеуказанные должности будут проходить в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О государственной службе» по результатам конкурсного отбора.

По мнению автора некоторые должности в Аппаратах Счетной палаты, Омбудсмана необходимо спустить на 2-3 категории и группы должностей. Должности в Аппаратах Президента, Правительства и Жогорку Кенеша пересмотреть. Так, в Реестре административных государственных должностей – должности в Аппарате Жогорку Кенеша «начальник управления», «заведующий отделом», «руководитель Пресс-службы», «Пресс-секретарь Торага», «заведующий секретариатом депутатской фракции» определены в категории В3 высшей административной группе должностей. Тогда как в данной группе должностей должны быть указаны только должности «статс-секретарь госоргана», исходя из их правового статуса, установленного Законом «О государственной службе», уровня их компетенции и основания присвоения классного чина государственного советника государственной службы.

Принимая во внимание функции обеспечения, входящие в компетенцию деятельности Управления делами Президента, Жогорку Кенеша и других учреждений, предлагается исключить из Реестра политических гос. должностей позиции «Управляющий делами Президента Кыргызской Республики», «Заместитель управляющего делами Президента Кыргызской Республики», «Управляющий делами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», «Заместитель управляющего делами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и из глав 1 и 1-1 Реестра административных гос. должностей разделы «Архив Президента Кыргызской Республики», «Управление делами Президента Кыргызской Республики», «Управление делами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», «Департамент по обслуживанию Дома Правительства Кыргызской Республики при Управлении делами Президента Кыргызской Республики». Трудовые правоотношения при назначении на должности вышеуказанных гос. учреждений, а также освобождение будут регулироваться Трудовым кодексом.

Кроме того, для привлечения молодых специалистов на государственную службу предлагается предусмотреть младшие группы должностей. Например, в Государственной кадровой службе Кыргызской Республики (глава 4), Национальном статистическом комитете Кыргызской Республики (глава 5).

В государственных органах, где предусмотрены должности «Руководитель аппарата» предлагается учредить высшую административную государственную должность «Статс-секретарь», например, в аппаратах Счетной палаты, Акыйкатчы (Омбудсмана), что не повлияет на увеличение госбюджета.

Должности органов обороны, внутренних дел, госбезопасности и других правоохранительных органов (главы 6, 7 11, 12), которые предусмотрены в Реестре административных государственных должностей (Приложение 2) перевести в Реестр наименований государственных должностей военнослужащих Кыргызской Республики (Приложение 3).

Предлагается также четко определить квалификационные требования и место в Реестре таких категорий государственных должностей, как «Пресс-секретарь», «Помощник министра», «Советник министра», так как в разных министерствах и административных ведомствах эти должности находятся в разных иерархических группах.

Таким образом, как показал анализ Реестра государственных должностей Кыргызской Республики большой объем информации занят перечнем должностей, которые были упразднены в ходе происходящих в стране административных реформ. Данная информация делает структуру Реестра громоздкой и приводит к запутанности. В связи с этим требуется в кратчайшие сроки кардинально разработать новую редакцию Реестра государственных должностей, а также строго придерживаться нормой, установленной пунктом 2 Указа Президента от 27 августа 2007 года №385.

...

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. Принята референдумом (всенародным голосованием 27 июня 2010 года) // Газета «Эркин-Тоо». 2010. 6 июля. №61.

2. Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004 года №114 // Газета «Эркин-Тоо». 2004. 17 авг. №65.

3. Закон КР «О местной государственной администрации» от 14 июля 2011 года №96 // Газета «Эркин-Тоо». 2011. 19 июля. №58.

4. Указ Президента КР «Об утверждении Реестра государственных должностей Кыргызской Республики» от 27 августа 2007 года №385 // Текущий архив Жогорку Кенеша Кыргызской Республики с 2000-2015 гг.

Балтабаев С.А.
Научный взгляд на административно-правовое
положение органов внутренних дел

*Институт Философии и политико-правовых исследований
Национальной академии наук Кыргызской Республики,
г. Бишкек*

Не следует скрывать, что теоретическое рассмотрение вопроса об административно-правовом статусе органов внутренних дел всегда было связано с определением состава и содержания его элементов. Вместе с тем бесспорно в любом вопросе имеются ряд трудностей, связанных с большим количеством позиций ученых, высказанных по этой проблематике.

Вся проблема заключалась в том, что органам внутренних дел всегда придавался статус юридического лица. Хотя большинство представителей юридической науки высказывались к такому нововведению отрицательно. В частности, изучая проблему определения понятия компетенции органа управления российский ученый И.Л. Бачило отмечал, что наряду с его узкой трактовкой как системы прав и обязанностей, как правило, всегда выделяется и использование правомочий «юридического лица для отношений чисто имущественного характера и юрисдикционных отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом» [1, с.102].

Схожий по смыслу взгляд был и у ученого Ю.В. Щербаковой. В настоящий период, как отмечала автор, любое положение о государственном органе управления содержит норму, в соответствии с которой оно является одновременно федеральным органом исполнительной власти и юридическим лицом. Более того, с ее позиции целесообразно было бы вообще не придавать федеральным министерствам статуса юридического лица» [2, с.13].

Другой точки зрения придерживался А. Бердашкевич. С его точки зрения, хотя и орган исполнительной власти, являясь одновременно субъектом публичного права, не может быть юридическим лицом, он все же может обладать правами юридического лица, что, с его позиции вовсе не может означать быть юридическим лицом» [3, с.32].

Изучая суть этого вопроса, мы обратили внимание на то, что правовой статус субъекта, обладающего правами юридического лица, отличается от правового статуса юридического лица. Для последнего, как правило, должна быть найдена соответствующая организационно-правовая форма. Для субъекта, только обладающего правами юридического лица, но юридическим лицом не являющегося, это не обязательно.

Вместе с тем, в науке существует и противоположная позиция об этом. Так, В.В. Бараненков был уверен, что именно статус юридического лица давал возможность любой организации вступать в такие правоотношения как: гражданские, налоговые, трудовые, гражданско-процессуальные и иные» [4, с.4].

Полагаем, с позицией В.В. Бараненкова стоит согласиться. Поскольку, помимо полномочий, которыми государство наделяет органы исполнительной власти, они обладают также правами и обязанностями в отношении своего имущества (право владеть и пользоваться, обязанность нести бремя содержания и т.д.); они отвечают за вред, причиненный деятельностью данного органа исполнительной власти; могут выступать ответчиками в суде и т. д.

Другие ученые утверждали, что понятие «правовой статус» характеризовало общее положение лица или организации в обществе. Так, например, С.С. Алексеев утверждал, что «именно субъективные права и обязанности, существующие в виде общего состояния, определяют основу правового положения лица – то стабильное, основополагающее в правовом положении субъекта, что в полной мере соответствует смыслу понятия «статус» » [5, с.143].

По мнению Н.И. Грачева, правовой статус состоит из следующих элементов: общей и административной правоспособности; компетенции; гарантий реализации и защиты всей совокупности правомочий организационной структуры; ее юридическая ответственность за результаты деятельности. Следовательно, правовой статус представляет собой более широкое понятие по отношению к компетенции. Компетенция есть элемент правового статуса субъекта права»[6].

Таким образом, мы пришли к выводу, что правовой статус, как правовая категория, с необходимостью предопределена той важной ролью, которую она играет для обозначения правовых возможностей участников правоотношений. В отношении всех субъектов права правовой статус рассматривается как сумма юридических возможностей, закрепленных в правоспособности – как возможности правообладания, порождающей в процессе своей реализации на основе юридических фактов конкретные субъективные права и обязанности участников правоотношений, и дееспособности – как способности своими действиями реализовывать правовые возможности, заключенные в правоспособности, то есть приобретать права и обязанности, распоряжаться ими, изменять или прекращать их, а также нести предусмотренную законом ответственность в случае совершения правонарушения. Во-вторых, правовой статус органа исполнительной власти – наиболее широкое понятие, включающее в себя: правосубъектность и компетенцию. Органы внутренних дел, являясь одновременно и органом исполнительной власти, и юридическим лицом, обладают специальным правовым статусом.

...

1. Бачило И.Л. Организация советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984.

2. Щербакова Ю.В. К вопросу о министерстве как юридическом лице // Законодательство и экономика. 2003. № 10.

3. Бердашкевич А. Органы государственной власти как юридические лица // Законность. 2000. №11.
 4. Бараненков В.В. Некоторые проблемы создания и функционирования юридических лиц – военных организаций // Проблемы создания и функционирования системы юридических лиц федерального органа исполнительной власти: Мат. межвед. научно-практ. конференции / Под ред. И.К. Харичкина. М.: МВИ ФПС России, 2003.
 5. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982.
 6. Грачев Н.И. Организационные структуры регионального управления (административно-правовой аспект проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1990.
-

Есенов У.А.
Организационные основы обеспечения
информационной безопасности

*Академия МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
г. Бишкек*

Наиболее разумными усилиями в этом направлении большинство специалистов считает проведение следующих «защитных» мероприятий [1, с.100-107]: адекватное определение перечня сведений, подлежащих защите; выявление уровней доступности и прогнозирование возможных уязвимых мест в доступе к информации; принятие мер по ограничению доступа к информации или объекту; организация охраны помещения и постоянного контроля за сохранностью информации (в частности, необходимость наличия закрывающихся шкафов, сейфов, кабинетов, телевизионных камер слежения и т. п.); наличие четких правил обращения с документами и их размножения. Как известно, изобретение множительной техники буквально вызвало всплеск промышленного шпионажа; наличие на документах надписей «Секретно», «Для служебного пользования», а на дверях – «Посторонним вход воспрещен». Каждый носитель информации (документ, диск и др.) должен иметь соответствующее обозначение и место хранения (помещение, сейф, металлический ящик); подписание с сотрудниками организации, фирмы договора о неразглашении тайны.

Основным средством защиты информации остаются в настоящее время режимные меры, направленные на предотвращение утечки конкретных сведе-

ний [2, с.13, 14]. Принятие этих мер зависит, прежде всего, от владельцев информации, складывающейся в их сфере деятельности конкурентной обстановки, ценности, которую представляет для них производственная или коммерческая информация, других факторов.

В числе мер защиты информации можно выделить внешние и внутренние [3, с.44-46].

К *внешним* мероприятиям относятся: изучение партнеров, клиентов, с которыми приходится вести коммерческую деятельность, сбор информации об их надежности, платежеспособности и других данных, а также прогнозирование ожидаемых действий конкурентов и преступных элементов. По возможности выясняются лица, проявляющие интерес к деятельности организации (фирмы), к персоналу, работающему в организации.

Внутренние мероприятия по обеспечению безопасности включают вопросы подбора и проверки лиц, поступающих на работу: изучаются их анкетные данные, поведение по месту жительства и на прежней работе, личные и деловые качества, психологическая совместимость с сотрудниками; выясняются причины ухода с прежнего места работы, наличие судимостей и пр. В процессе работы продолжается изучение и анализ поступков сотрудника, затрагивающих интересы организации, проводится анализ его внешних связей.

Сотрудники – важнейший элемент системы безопасности. Они могут сыграть значительную роль в защите коммерческой тайны, но в то же время могут быть и основной причиной ее утечки. Часто это случается по причине невнимательности, неграмотности. Поэтому регулярное и доходчивое обучение персонала вопросам секретности является важнейшим условием сохранения тайны. Однако нельзя исключать случаи умышленной передачи (продажи) работником секретов фирмы. Мотивационную основу таких поступков составляют либо корысть, либо месть, например, со стороны уволенного работника. Практика подобных действий уходит своими корнями в глубокую древность.

Известно, что еще в Римской империи, когда основную часть работающего населения составляли рабы, обычной практикой было принуждение чужих рабов выдавать секреты хозяина. В Риме был даже принят специальный закон, предусматривающий наказание за подобные действия в виде штрафа размером в двойную стоимость причиненных убытков [4, с.85].

Для обеспечения защиты информации на предприятиях вводится определенный режим, порядок доступа и работы с информацией. Эффективность такого порядка возможна только при выполнении следующих условий [5, с.68]:

- единства в решении производственных, коммерческих, финансовых и режимных вопросов;
- координации мер безопасности между всеми заинтересованными подразделениями;
- экспертной оценки информации и объектов, подлежащих защите;

- персональной ответственности руководителей и исполнителей, участвующих в закрытых работах, за обеспечение сохранности тайны и поддержание на должном уровне режима охраны проводимых работ;
- организации специального делопроизводства, надежного хранения и перевозки носителей коммерческой тайны, маркировки документации и пр.;
- формирования списка лиц, уполномоченных классифицировать информацию, содержащую коммерческую тайну;
- ограничения круга лиц, имеющих доступ к информации;
- наличия единого порядка доступа и организации пропускного режима;
- организации взаимодействия с органами власти, осуществляющими контроль за определенными видами деятельности предприятий;
- наличия охраны, пропускного и внутреннего режима;
- планового осуществления мер по защите и контролю за коммерческой тайной;
- создания системы обучения исполнителей правилам обеспечения сохранности интеллектуальной собственности.

Защита информации предполагает использование специальных технических средств, электронных устройств, что позволяет не только сдерживать их утечку, но и останавливать такой вид деятельности, как промышленный (коммерческий) шпионаж. Большую их часть составляют технические средства обнаружения и средства противодействия устройствам прослушивания [6, с.58-59]:

- телефонный нейтрализатор (для подавления работы мини-передатчика и нейтрализации снятия аудиоинформации);
- телефонный подавитель устройств прослушивания;
- профессиональный детектор (используется для «грубого» определения местонахождения радиозакладок);
- мини-детектор передатчиков (используется для точного определения местонахождения радиозакладок);
- генератор шума.

Организации, располагающие ценной информацией, должны хранить ее в специальных несгораемых шкафах или сейфах, не допускать утери ключей от них или передачи на хранение другим лицам, даже из числа особо доверенных.

Некоторые фирмы, например, используют для хранения секретной информации сейфы (шкафы), открываемые с помощью специальной магнитной карты или других сложных сигнальных электронных устройств. Следует отметить, что эта мера значительно затрудняет доступ к информации, особенно при наличии комплекса защитных (физических и технических) мер у здания, где расположен сейф, иное хранилище.

Одним из распространенных методов защиты интеллектуальной собственности является патент, то есть свидетельство, выдаваемое изобретателю

или его правопреемнику на право исключительного пользования сделанным им изобретением. Патент призван защитить изобретателя (автора) от воспроизводства, продажи и использования его изобретения другими лицами [7, с.15-18].

Для защиты публикуемых работ автору рекомендуется воспроизводить на каждой копии следующую информацию: имя владельца авторского права; год издания работы; символ авторского права ©. Наконец, всем авторам при борьбе с посягательствами на их интеллектуальную собственность необходимо тесное сотрудничество с правоохранительными органами и общественностью. К сожалению, существующая практика борьбы с плагиатом и пиратством показывает, что такое сотрудничество тоже далеко не всегда дает ожидаемые результаты.

Осуществление специальных внутренних и внешних мер защиты ценных информационных систем должно возлагаться на специально подготовленных лиц. С этой целью предприниматель может обращаться за помощью к частным детективным фирмам, специализирующимся на сыске и охране собственности. Могут создаваться и собственные службы безопасности. Так как защитные мероприятия требуют значительных затрат, предприниматель сам должен решить, что ему выгоднее: мириться с утечкой информации или привлекать специализированные службы для ее защиты.

...

1. Закупень Т.В. Основные направления и принципы формирования законодательства в области информации, информатизации и информационной безопасности // Правовая информатика. М., 1997. Вып. №2.

2. Волошенюк С.И. Собственность на информацию и защита информации // Сб. НТИ. Сер. 1. 1999. № 5.

3. Горохов П.К. Практика информационной войны // Вопросы защиты информации. 1998. №1-2.

4. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс лекций в 2-х томах. М.: Юридическая литература. Т.1. 1981. 359 с.; Т.2. 1982. 360с.

5. Шиверский А.А. Защита информации: проблемы теории и практики. М., Юристъ. 1996. 112с.

6. Балабко П. Вопросы безопасности компьютерных систем // READ ME. 1998. №4.

7. Белов В.В. Проблемы охраны интеллектуальной собственности // НТИ. ВИНТИ. 1997. Сер.1. №1.

Есенов У.А.
Некоторые аспекты информационной
безопасности

*Академия МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
г. Бишкек*

Проблема обеспечения информационной безопасности носит комплексный характер. По нашему мнению, для того чтобы более полно и системно изложить международно-правовые вопросы в сфере обеспечения информационной безопасности государства и предложить пути их решения, необходимо начать рассмотрение этой проблемы с определения основных аспектов информационной безопасности.

В проблеме информационной безопасности можно выделить два основных аспекта [1, с.87]. Первый аспект включает в себя спектр вопросов, относящихся к информации и к ее содержанию. Это, прежде всего, вопросы характера распространяемых сведений, их соответствия определенным правилам, и прежде всего принципам международного права, вопросы получения информации различными способами и т.д.

Второй аспект включает в себя круг вопросов, относящихся к средствам сбора, накопления, обработки, хранения и передачи информации. К этим средствам относятся, прежде всего, вычислительная техника (компьютеры), информационно-телекоммуникационные сети, другие технические средства, обеспечивающие сбор, накопление, обработку, хранение и передачу информации. Проблема обеспечения функционирования указанных средств в современном мире перестает быть исключительно технической проблемой. В настоящее время общепризнано, что быстрое и устойчивое развитие государства невозможно без широкого использования информационных технологий и средств обработки информации [2, с.117]. Объективной реальностью в современном мире стало то, что критически важные для функционирования государства структуры, такие как транспорт, энергоснабжение, кредитно-финансовая сфера, связь, система обороны, правоохранительные органы, все более полагаются в своей деятельности на информационные технологии и средства обработки информации, которые должны обеспечивать такие свойства обрабатываемой ими информации, как целостность, объективность, доступность и, в необходимых случаях, конфиденциальность. Таким образом, обеспечение надлежащего функционирования указанных средств становится проблемой социальной, а следовательно требующей соответствующего правового регулирования.

Два обозначенных выше аспекта информационной безопасности можно обнаружить во всех проблемах обеспечения информационной безопасности. Выделение этих аспектов необходимо потому, что они отражают две различные сферы общественных отношений, которые требуют установления различ-

ных правовых режимов. Смещение этих аспектов приводит к тому, что возникают затруднения в определении понятий, в их разграничении, в разработке предложений по правовому регулированию проблем обеспечения информационной безопасности [3, с.96-102].

Разумеется, что информационная безопасность имеет еще очень много аспектов, так как безопасность сама по себе явление системное, многоуровневое и в тоже время целостное [4, с.157-167]. Но, на наш взгляд, большинство проблем в сфере информационной безопасности включается в указанные два аспекта, а в случае рассмотрения вопроса международно-правового регулирования, выделение этих аспектов еще более оправдано, так как, и это будет показано далее, исторически обусловлено развитием международного права в сфере информационных отношений.

Споры об информационной безопасности и информационной войне, а также об информационной составляющей государственной власти, в большинстве случаев делают упор на технологические проблемы, при этом недостаточно внимания уделяется правовой среде, в которой происходят общественные изменения, связанные с развитием информационных технологий [5, с.139-142]. Это может привести к неясности в некоторых весьма реальных и неурегулированных правовых вопросах, которые должны быть разрешены при решении проблем обеспечения информационной безопасности государства.

Одним из основных и самых опасных действий, затрагивающих информационную безопасность, является информационная война. Практика подготовки к ведению информационных войн со стороны отдельных государств, например США, представляет собой достаточно серьезную и весьма реальную угрозу информационной безопасности [6, с.59-62]. Поэтому рассмотрение того, как с помощью действующего международного права разрешаются вопросы информационной безопасности, на наш взгляд, целесообразно начать с международно-правовых вопросов, возникающих в связи с информационными войнами.

Одной из постоянных характерных черт в истории взаимоотношений войны и права является то, что когда бы война ни распространялась в новую среду, например под воду или в воздушное пространство, право всегда шло позади технологий [5, с.32]. Это и не удивительно, никто не будет создавать право для того, что еще не существует, например, правила воздушной войны до изобретения самолета. Указанное свойство правового регулирования позволяет некоторым западным исследователям утверждать, что в настоящее время нет необходимости в разработке международно-правовых основ, регулирующих деятельность в информационном пространстве, включая ведение информационных войн, так как на настоящий момент не сложилась соответствующая практика государств. Международно-правовое регулирование, таким образом,

будет зависеть от того, какие последствия вызовет технология информационных войн. В случае если последствия будут незначительными, то международно-правовое регулирование будет достаточно свободным, в противоположном же случае возможно весьма жесткое регулирование.

Представляется, что подобная точка зрения не вполне правильная. Информационные отношения в настоящее время достаточно развиты, а угрозы информационной безопасности государств весьма реальны. Отсутствие международно-правового регулирования по этому вопросу может дать возможность некоторым государствам осуществлять нападения в рамках информационной войны, при этом избегая ответственности за указанные действия [7, с.92]. Поэтому, по нашему мнению, обеспечение информационной безопасности и запрещение ведения информационных войн – это та сфера, где международно-правовое регулирование необходимо уже в настоящий момент или в ближайшем будущем.

Развитие концепции информационных войн вызывает к жизни ряд международно-правовых вопросов. Эти вопросы в особенности касаются тех действий в рамках информационных войн, в которых используются компьютеры, телекоммуникации или информационные коммуникационные сети, так как указанные средства достаточно сильно отличаются от того, что было ранее. Некоторые правовые ограничения, содержащиеся в действующем международном праве, могут совершенно определенно применяться к информационным войнам, либо потому что эти ограничения регулируют определенные действия, осуществляемые в рамках информационных войн, либо из-за того, что к подобным действиям могут быть применены общие принципы международного права. Тем не менее, новизна определенных средств ведения информационных войн может вывести применение этих средств из сферы международно-правового регулирования.

...

1. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. 272 с.
2. Кашлев Ю.Б. Введение в информационную безопасность. Компьютеры: преступления, признаки уязвимости и меры защиты. М., 1998. 157с.
3. Закурдаев С.В. Интернет и проблема информационной безопасности // Информационные системы. 1996. №6.
4. Ловцов Д.А. Информационная безопасность больших систем: концептуальные аспекты // Информационный сборник «Безопасность» №3-4, 1999.
5. Собакина Е.В., Принцип ответственности и новый международный информационный порядок // Советское государство и право. 1984. №8.
6. Николин Б. Информационная война // Российская Федерация. 1996. №15.

7. Тункин Г.И. Теория международного права / Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. М.: Изд-во «Зерцало», 2000. 416 с. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М. 1983. 162с.

Жамшитов А.Ж.

**Актуальные вопросы оперативно-розыскного
обеспечения раскрытия и расследования
преступлений в Кыргызской Республике**

*Академия МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
г. Бишкек*

С обретением независимости и становлением демократического, правового государства в Кыргызской Республике, наряду с позитивными изменениями в жизни страны наблюдается и общее ухудшение криминальной обстановки. Несмотря на меры, принимаемые правоохранительными органами, преступность имеет тенденцию к росту, раскрываемость совершенных преступлений остается на низком уровне. Повышается организованность и профессионализм преступных групп, отмечается циничность и жестокость совершаемых ими преступлений. Для решения, возникших проблем, необходимо было найти новые методы борьбы с преступностью, не противоречащие основным принципам построения демократического общества. 16 октября 1998 г. издан Закон Кыргызской Республики «Об Оперативно-розыскной деятельности». В ст.1 которого дано определение оперативно-розыскной деятельности – это вид деятельности, осуществляемой, гласно или негласно, уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1].

В научных работах авторов, посвященных проблемам осуществления оперативно-розыскной деятельности, достаточно часто встречаются определения словосочетания «оперативно-розыскное сопровождение» и «оперативно-розыскное обеспечение» процесса раскрытия и расследования преступлений. Что касается соотношения данных терминов, то на наш взгляд, интересно суждение Э.К. Зникина, который определил их соотношение как общее и частное, при этом считая, что «оперативно-розыскное обеспечение» входит в состав «оперативно-розыскного сопровождения». Прямо противоположно мнение

А.И. Глушкова, по его утверждению «обеспечение» следует понимать как деятельность, а «сопровождение» как действие. На основании чего он считает, что первое понятие значительно шире второго и включает в себя не только сами действия оперативного работника, но и его профессиональные знания, навыки, умения. Тем самым исследователь вводит «оперативно-розыскное сопровождение» в состав «оперативно-розыскного обеспечения», называя одним из его элементов [2, с.83].

Обратимся к законодательству, регламентирующему расследование преступлений, в ст.5 УПК Кыргызской Республики законодателем даются определения основных понятий, содержащихся в настоящем кодексе. Среди них можно выделить производство по делу – как совокупность процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу в ходе его возбуждения, расследования, судебного разбирательства и исполнения приговора (постановления) суда, а также процессуальные действия – как действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства. Следовательно, уголовный процесс можно назвать уголовным судопроизводством, такое понятие неоднократно используется и в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики (ст.1, 6, 18 и др.). В теории оперативно-розыскной деятельности существует ряд определений оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, данных различными учеными:

- комплекс мер оперативно-поискового характера по установлению фактов, подлежащих доказыванию по конкретным уголовным делам, источников информации о них в целях получения следствием данных, способствующих установлению истины по делу и принятию к виновным предусмотренных законом мер [3, с.14];

- основанная на законе и ведомственных нормативных актах комплексная система оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемая оперативно-розыскными аппаратами ОВД и направленная на непрерывное своевременное и полное обеспечение предварительного следствия информацией, содержащей совокупность фактических данных об обстоятельствах расследования преступления [4, с.20-21];

- система мер, реализуемая субъектами ОРД в ходе оперативно-розыскного процесса в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления последующего полного и объективного процесса уголовно-процессуального доказывания, пресечения и нейтрализации противодействия криминальной среды, исполнения функций уголовного преследования и правосудия, безопасности участников уголовного судопроизводства и достижения цели неотвратимости наказания лиц, виновных в совершении преступного деяния [5, с.84].

В.М. Аتماжитов предлагает ввести в законодательство понятие «оперативно-розыскное производство» Включающее в себя две стороны: деятельную и документальную. Первая – это оперативная проверка; документирование

действий, фактов и обстоятельств, представляющих оперативный интерес; использование результатов ОРД. Вторая связана с документальным оформлением результатов оперативной проверки, документированием действий, фактов и обстоятельств, представляющих оперативный интерес, и использованием полученных данных [6, с.18].

В.А. Волынский и М.А. Удовиченко считают, что «речь идет об обеспечении оперативными силами и средствами всего процесса расследования – от возбуждения уголовного дела до завершения следственного производства и рассмотрения его в суде. При этом решается множество весьма разнообразных организационных и тактических задач, которые можно условно подразделить на две группы. Первая – это задачи, традиционно связанные непосредственно с раскрытием и расследованием преступления; обеспечение следователя оперативной информацией обо всех обстоятельствах преступления; выполнение его поручений о производстве розыскных и следственных действий; оказание ему помощи в подготовке и проведении сложных, трудоемких следственных действий и т.п. Вторая группа задач, образно говоря, нацелена на создание возможно благоприятных условий для процесса расследования, на предупреждение и пресечение любых попыток оказать на следователя и иных участников процесса противоправного воздействия со стороны лиц, не заинтересованных в объективном расследовании дела» [7, с.21-22].

В теории оперативно-розыскной деятельности принято выделять следующие формы оперативно-розыскной деятельности: выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес; оперативно-розыскная профилактика; оперативная разработка; оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства [4, с.25]. Необходимо особо отметить, что оперативно-розыскное обеспечение следует относить к содержанию организационно-тактического значения оперативно-розыскной деятельности. Аналогичное мнение по этому поводу высказывается многими ранее изучавшими данную тему учеными [8, с.43].

Термины «выявить» и «установить», используемые при формулировании задач оперативно-розыскной деятельности, не являются синонимами. Первый означает «сделать явным, обнаружить», а второй, кроме того, означает и «доказать» [9, с.537, 687]. При этом выявление преступлений состоит в поиске и установлении общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, с помощью оперативных сил, средств и методов. Этому способствует недостаточно четкое определение законодателем задач уголовного судопроизводства, где в дефиниции «раскрытие преступления» объединяются самостоятельные задачи по обнаружению (выявлению) преступного деяния и установления лиц, его совершивших [10, с.4].

Нередко сам факт обнаружения события преступления служит основанием для возбуждения уголовного дела. Это обстоятельство в свою очередь

обязывает орган дознания установить лиц, его совершивших [11, с.17]. Что касается предупреждения преступлений – мы согласны с утверждением А.Ю. Шумилова [12, с.20]: только предупредив совершение общественно опасного деяния, можно «стопроцентно» достигнуть цели ОРД – защиту соответствующего объекта от преступного посягательства. Пресечение преступлений представляет собой, прежде всего, активное сыскное воздействие на лицо, намеревающееся совершить преступное деяние, и состоит в лишении реальной возможности продолжить данным лицом совершение преступления.

Объединив задачи оперативно-розыскной деятельности, мы делаем вывод, что законодатель ставит перед государственными органами и уголовным судопроизводством шесть взаимосвязанных ближайших целей [13, с.6]:

- 1) быстрое реагирование следственных и судебных органов на совершенные преступления;
- 2) установление объективной истины по каждому делу;
- 3) обеспечение неотвратимости ответственности за совершенное преступление;
- 4) назначение справедливого наказания виновным;
- 5) недопустимость привлечения к ответственности и осуждения невиновного;
- 6) достижение максимального воспитательно-предупредительного эффекта.

Решение вышеуказанных задач и достижение целей невозможно без правильного и своевременного взаимодействия двух видов государственной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, именно поэтому порядок взаимодействия является объектом пристального внимания непосредственно законодателя. Быстрое раскрытие преступлений и изобличение виновных предполагает в предусмотренные законом сроки установить обстоятельства происшедшего преступления, выявить лицо, его совершившее, собрать и проверить доказательства виновности обвиняемого и тем самым назначить виновному наказание, максимально приближенное по времени к моменту совершения преступления. Примечательно мнение В.А. Образцова, который считает, что изобличить преступника – это значит собрать в его отношении достаточные доказательства, дающие основание для однозначного, хотя и предварительного (досудебного) вывода о том, что именно этот человек и совершил расследуемое преступление [14, с.7].

Успех расследования преступлений в значительной мере зависит от уровня их оперативно-розыскного обеспечения, от комплексного и максимального использовании сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, получения полной и достоверной информации, обеспечивающей принятие оптимальных и своевременных мер по выявлению и изобличению преступников, нейтрализации их криминального противодействия уголовному судопроизводству [15, с.4, 13].

...

1. Закон КР «Об Оперативно-розыскной деятельности» от 16 октября 1998 года №131 // Газета «Эркин-Тоо». 1998. 30 окт. №171.

2. Зникин Э.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Дис... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

3. Коробейников В.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с вымогательством. Дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2001.

4. Абрамов А.И., Климов И.А. Организационно-тактические формы ОРД. М, 1995.

5. Зникин В.К. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Н. Новгород, 2006.

6. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. М., 2003.

7. Волынский В.А., Удовиченко М.А. Организация и тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений. Лекция. М.: Юрид. институт МВД России, 1999.

8. Хомколов В.П., Миронычев М.Н. Организация и тактика предупреждения, раскрытия преступлений совершенных организованными преступными сообществами, и оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по ним. Домодедово, 1995.

9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1995.

10. Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. Саратов, 1997.

11. Абдырасаков Д.С., Базарбаев А.С., Алыбаков У.А. Комментарий к закону Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» Бишкек, 2008.

12. Шумилов А.Ю. Комментарий к ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности ОРД». 7-е изд. доп. и перераб. М: Изд. дом. Шумиловой И. И., 2007.

13. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства М.: Юридическая литература, 1984.

14. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.

15. Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенных организованными группами: Автореф. дис... канд. юрид. наук.(12.00.09.). Воронеж, 2002.

Каримов А.Б.
К вопросу о системе правового обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Кыргызской Республики в особых условиях

*Академия МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
г. Бишкек*

Особое место среди форм и методов защиты общества и государства в чрезвычайных обстоятельствах принадлежит правовому регулированию, включающему создание и развитие нормативной базы, устанавливающей права, обязанности, функции, полномочия и меру ответственности органов государственного управления, в частности органов внутренних дел, а также негосударственных организаций и граждан по реализации упомянутой деятельности.

Правовую основу деятельности органов внутренних дел в особых условиях можно рассматривать как совокупность правовых норм, закрепленных в законах и других нормативных правовых актах, определяющих ее задачи, функции, полномочия и организацию работы служб, подразделений и нарядов, непосредственно осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. В рассматриваемых условиях она образуется действующими нормативными правовыми актами, включающими в себя международные акты и общепризнанные принципы международного права (подписанные и признаваемые Кыргызской Республикой), законы и подзаконные акты Кыргызской Республикой (далее – КР).

Учитывая, что законодательные и иные правовые акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов, могут классифицироваться по различным основаниям: юридическим свойствам, характеру компетенции органов, издающих правовые акты, территории действия и др., перечисленные выше законодательные и иные правовые акты, определяющие задачи и функции служб и подразделений органов внутренних дел, а также полномочия их должностных лиц, участвующих в обеспечении общественного порядка и безопасности, можно разделить на три основные группы.

В первую группу входят нормативные правовые акты, определяющие: основные задачи, права, обязанности, организационное построение, порядок финансирования, материально-технического обеспечения и взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами обеспечения безопасности в особых условиях и составляющие ядро правовой основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности. Они содержат совокупность правовых норм, закрепляющих конституционность создания и законность осуществляемой деятельности, определяют статус и компетенцию органов внутренних дел, других субъектов обеспечения безопасности.

К их числу можно отнести Конституцию КР от 27 июня 2010 года, Конституционные законы КР «О чрезвычайном положении» от 24 октября 1998 года №135, «О военном положении» от 30 апреля 2009 года №149, законы КР: «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года №44, «О Совете обороны Кыргызской Республики» от 15 июля 2011 года №102, «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 года №1360-XII, «О стратегических объектах Кыргызской Республики» от 23 мая 2008 года №94, «О гражданской защите» от 20 июля 2009 года №239, «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года №116, «О мирных собраниях» от 23 мая 2012 года №64, «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Кыргызской Республике» от 30 сентября 1998 года №125, «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики» от 17 июня 1999 года №58, «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 19 ноября 2001 года №93 и др.

Следует отметить существенную роль кодифицированных нормативных правовых актов, в частности Уголовного кодекса КР от 1 октября 1997 года №69, Кодекса об административной ответственности КР от 4 августа 1998 года №114, Гражданского кодекса КР от 8 мая 1996 года №15 и др., которые прямо или в опосредованной форме воздействуют на сферу охраны правопорядка, в том числе и в особых условиях. Закрепленные в них нормы определяют, во-первых, состав преступлений, совершение которых ведет к возникновению особых условий деятельности органов внутренних дел; во-вторых, административные правонарушения, способствующие возникновению особых условий; и, в-третьих, уголовно-правовые, административные и гражданско-правовые меры воздействия на правонарушителей и преступников в особых условиях.

Вторая группа включает в себя подзаконные акты, содержащие правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел в рассматриваемых условиях, к наиболее значимым из них можно отнести: Указы Президента КР «О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» от 18 февраля 2009 года УП №115, «О мерах по дальнейшему совершенствованию координации деятельности правоохранительных органов по защите охраняемых законом прав и свобод граждан, общества и государства» от 22 марта 2007 года №104, Постановления Правительства КР «О Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики» от 14 апреля 2011 года №157, «О классификации чрезвычайных ситуаций и критерии их оценки в Кыргызской Республике» от 17 ноября 2011 года №733, «О государственной системе Гражданской защиты» от 22 августа 2011 года, «О формированиях Гражданской защиты» от 1 июля 2011 года №349, «О межведомственной комиссии по Гражданской защите Кыргызской Республики» от 30 декабря 2010 года №344, «О службах Гражданской защиты» от 17 декабря 2010 года №327.

Эта группа подзаконных правовых актов конкретизирует функции и полномочия служб и подразделений органов внутренних дел, устанавливает порядок их создания, реорганизации и ликвидации, регламентирует порядок и действия в рамках государственной системы Гражданской защиты (далее – ГСГЗ), устанавливает режимы функционирования при возникновении чрезвычайных ситуаций, определяет круг субъектов взаимодействия системы ГСГЗ и т.д.

Решение стоящих перед органами внутренних дел задач является сложным и многогранным процессом, который предполагает необходимость разработки нормативных актов применительно к конкретному виду органов с учетом специфики их деятельности. Существенное значение в этой деятельности имеет ведомственное правовое регулирование. При этом следует иметь в виду и то, что процесс обеспечения ведомственного правового регулирования должен быть непрерывным. Это значит, что нормативная деятельность не может носить разовый характер, а должна осуществляться постоянно и планомерно.

По своей сути механизм ведомственного правового регулирования – это средство управления в системе ОВД. Известно, что МВД Кыргызской Республики свое воздействие осуществляет при помощи приказов, инструкций, положений, наставлений и директив. При этом очень важно отметить, что далеко не каждое волеизъявление субъекта управления формируется в виде норм, т.е. урегулирование деятельности ОВД является лишь частью управления. Механизм ведомственного правового регулирования есть лишь часть механизма ведомственного управления ОВД. Следовательно, ведомственное нормотворчество является правотворчеством в собственном смысле. Оно носит правоисполнительный характер. Это значит, что ведомственное нормотворчество представляет собой специфическую разновидность применения права в форме нормативного регулирования организации работы подразделений, входящих в ее систему.

Изложенный подход в характеристике правового регулирования деятельности ОВД Кыргызской Республики, свидетельствует о том, что механизм во многом сливается с процессом управления. Так субъект управления, формируя объекты, определяет как они должны действовать в наиболее часто встречающихся типичных ситуациях, вносит упорядочивающее воздействие на управляемую систему, побуждая ее на оптимальное разрешение возникающих ситуаций [1, с.182]. Следовательно, ведомственные нормативные акты, представленные в виде положений, наставлений, инструкций, директив, уставов и т.д., утвержденных приказами министра внутренних дел Кыргызской Республики, можно отнести к третьей группе, так как, данная группа раскрывает вопросы внутриорганизационной деятельности ОВД; конкретные задачи служб, подразделений и должностных лиц по подготовке сил и средств к действиям в особых условиях; организацию управления, порядок несения службы и тактику действий групп и нарядов группировки сил и средств органов внутренних дел, создаваемых для решения задач по охране общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях.

К числу значимых ведомственных нормативных правовых актов следует отнести следующие: «Наставление по совершенствованию подготовки ОВД республики к действиям при кризисных ситуациях» от 20 ноября 2015 года, «Правила применения специальных средств сотрудниками органов внутренних дел Кыргызской Республики» от 18 марта 2015 года №265, «Курс стрельб из стрелкового оружия для личного состава ОВД Кыргызской Республики» от 29 декабря 2014 года, «Устав патрульно-постовой службы милиции» от 22 мая 2014 года, «Положение о Службе охраны общественного порядка гражданской защиты Кыргызской Республики» от 27 апреля 2011 года, «Об упорядочении организаторской деятельности аппарата МВД по руководству органами и подразделениями ОВД республики» от 25 августа 2008 года, «Наставление по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности во время проведения массовых, общественно-политических мероприятий, а также управления органами внутренних дел при проведении специальных операций по пресечению и ликвидации массовых беспорядков» от 24 января 2005 года, «Наставление по организации и тактике проведения операции по задержанию вооруженных преступников» от 25 апреля 1996 года.

Следует отметить, что при решении наиболее сложных задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств, требующих объединения усилий и координации действий различных субъектов системы обеспечения безопасности Кыргызской Республики, также используются инструкции, наставления и иные нормативные правовые акты межведомственного характера, которые утверждаются совместными приказами МВД, ГКНБ, ГПС, МЧС КР и другими заинтересованными субъектами безопасности. Указанные нормативные акты, как представляется, тоже можно включить в рассматриваемую группу.

Таким образом, проведенный нами анализ существующей нормативно-правовой базы деятельности органов внутренних дел в особых условиях позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по охране общественного порядка и общественной безопасности в указанных условиях, не является прерогативой какой-либо одной отрасли права. Оно имеет комплексный характер и интегрирует нормы различных отраслей права. Это обусловлено многообразием общественных отношений, возникающих в данной сфере, для упорядочения и охраны которых требуется использование разнообразных методов, свойственных различным отраслям права.

...

1. Бугель Н.В. Организационно-правовой механизм управления органами внутренних дел (системно-правовой и методологический анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2001.

Каримов А.Б.
Некоторые вопросы применения сотрудниками
органов внутренних дел Кыргызской
Республики специальных средств при
исполнении служебных обязанностей

*Академия МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
г. Бишкек*

В техническом оснащении органов внутренних дел Кыргызской Республики (далее – КР) специальные средства занимают особое место. Они являются универсальным средством, обеспечивающим безопасность сотрудникам милиции и гражданам, за счет своего прямого назначения: оказание воздействия на правонарушителя.

Первое упоминание о применении специальных средств для поддержания внутреннего порядка встречается в истории древнего Египта [1, с.67]. В отечественной же истории законодательное закрепление понятие «специальные средства» получает с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. №9308-XI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР» [2], в соответствии с которым пунктом «п» дополнялась статья 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» [3]. В соответствии с указанным пунктом милиции предоставлялось право «в исключительных случаях для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка и иных антиобщественных действий применять специальные средства». При этом отмечалось, что «перечень специальных средств и правила их применения милицией утверждаются Министерством внутренних дел СССР по согласованию с Министерством юстиции СССР» [2].

Принимая во внимание, что объем статьи не позволяет детально рассмотреть различные подходы в выработке определения понятия «специальные средства», предлагаем под специальными средствами понимать состоящие на вооружении органов внутренних дел и применяемые ими в случаях и порядке, предусмотренных законодательством КР, технические изделия (устройства, предметы, вещества) и служебные животные, основным назначением которых является оказание нелетального обратимого воздействия на человека или какие-либо материальные объекты.

Следует отметить, что не допускается принятие на вооружение ОВД специальных средств, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска. Перечень этих специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, определен в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1980 года [4].

Современное применение сотрудником ОВД специальных средств лично или в составе подразделения (группы) предусмотрено конституционным законом КР: «О чрезвычайном положении» и законами КР: «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» [5], «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» [6], «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» [7] и др.

Данные законы базируются на основных нормативно-правовых установках международного гуманитарного права и, в частности, «Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» [8, с.319-325], «Венской декларации о преступности и правосудии» [9] и т.д.

Основные положения вышеназванных документов в обобщенном виде можно свести следующим образом:

- угроза жизни и безопасности должностных лиц по поддержанию правопорядка должна рассматриваться как угроза стабильности общества;
- должностные лица по поддержанию правопорядка играют исключительно важную роль в защите права человека на жизнь, свободу и безопасность;
- должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей при надлежащем уважении прав человека.

Конкретный перечень специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел Кыргызской Республики, определен приказом МВД КР от 18 марта 2015 года №31. Этим же приказом утверждены Правила применения специальных средств сотрудниками органов внутренних дел [10].

В качестве специальных средств используются резиновые палки и резиновые пули, слезоточивый газ, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта, водометы и бронемашин, специальные окрашивающие средства, электрошоковые устройства.

Порядок обеспечения сотрудников органов внутренних дел специальными средствами, порядок выдачи, учета, хранения, транспортирования и уничтожения специальных средств определяется Министерством внутренних дел Кыргызской Республики.

Право на применение специальных средств имеют только сотрудники органов внутренних дел, прошедшие соответствующую специальную подготовку в порядке, определяемом министром внутренних дел, и выдержавшие проверку на профессиональную пригодность к действиям в ситуациях, связанных с применением специальных средств. Запрещается применять специальные средства сотрудникам органов внутренних дел, не сдавшим зачет по правилам их применения.

Персональную ответственность за организацию ежегодных проверок сотрудников органов внутренних дел на профессиональную пригодность к действиям в ситуациях, связанным с применением специальных средств, несут соответствующие руководители органов внутренних дел.

При использовании специальных средств сотрудники органов внутренних дел обязаны выполнять правила их эксплуатации. Запрещается использовать технически неисправные специальные средства с истекшими гарантийными сроками хранения.

При применении специальных средств сотрудники органов внутренних дел обязаны руководствоваться статьей 14 Закона КР «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики».

Применению специальных средств должно предшествовать предупреждение о намерении их использования, если позволяют обстоятельства. Предупреждение может быть сделано голосом, а при значительном расстоянии или обращении к большой группе людей – через громкоговорящие установки, усилители речи, и в каждом случае желательно на родном языке лиц, против которых эти средства будут применяться, с предоставлением времени, достаточного для прекращения правонарушения.

Решение о применении специальных средств принимает должностное лицо, ответственное за обеспечение общественного порядка, или руководитель конкретной операции. Сотрудники милиции, действующие индивидуально, принимают такие решения самостоятельно. О применении этих средств они в письменной форме докладывают непосредственному начальнику с указанием: когда, где, против кого, при каких обстоятельствах применялись специальные средства и последствий их применения. В каждом случае применения специальных средств сотрудники милиции обязаны в кратчайшие сроки обеспечить предоставление потерпевшим необходимую помощь, сообщая врачам, какое средство применено в каждом конкретном случае.

Без предупреждения специальные средства могут применяться, если возникла непосредственная угроза жизни или здоровью граждан или сотрудников милиции. Если же избежать применения силы невозможно, она не должна превышать меру, необходимую для выполнения возложенных на милицию обязанностей и должна сводиться к минимуму возможности причинения вреда здоровью правонарушителей и других граждан.

О применении специальных средств, а также о каких-либо повреждениях либо смерти, которые стали результатом применения сотрудником милиции специальных средств, немедленно и письменно доводится до ведома непосредственного начальника для уведомления прокурора.

Превышение же полномочий по применению специальных средств, влечет за собой соответствующую ответственность. Пределами применения спе-

специальных средств являются законодательно установленные границы их применения, выход за которые влечет дисциплинарную либо уголовную ответственность сотрудников милиции.

Сотрудник милиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении специальных средств, когда их применение специальных средств осуществлялось по основаниям и в порядке ст.36 УК КР «Необходимая оборона», ст.37 УК КР «Крайняя необходимость», ст.38 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», ст.39 УК КР «или распоряжения», ст.40 «Обоснованный риск».

...

1. Брагин С.В., Мороз С.В. Специальные средства МВД России: Учебное пособие. Калининград: КВИ ФПС РФ, 2009. С.67.

2. Ведомости ВС СССР. 1988. №31. Ст.506

3. Ведомости ВС СССР. 1973. №30. Ст.398.

4. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 октября 1980 года №3093, Женева.

5. Закон КР «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 года №1360-ХП // Газета «Эркин-Тоо». 2015. 28 июля. №68 (2539).

6. Закон КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» от 31 октября 2002 года №150 // Газета «Эркин-Тоо». 2002. 6 нояб. №83.

7. Закон КР О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» от 23 июля 2002 года №120 // Газета «Эркин-Тоо». 2002. 26 июля. №56.

8. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17 декабря 1979 г. Резолюцией №34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.

9. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: принята на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Вена, 10-17 апреля 2000.

10. Приказ МВД КР от 18 марта 2015 года №265 «Об утверждении Перечня специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел Кыргызской Республики, и Правил применения сотрудниками органов внутренних дел Кыргызской Республики специальных средств» // Газета «Эркин-Тоо». 2015. 14 апр. №31.

Кенжебек кызы М.
Служба пробаций зарубежных стран и
перспективы ее создания в Кыргызстане
(сравнительно-правовой анализ)

*Академия МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
г. Бишкек*

В Кыргызской Республике активно проводится судебно-правовая реформа, в том числе реформа уголовно-исполнительной системы и законодательства, ее регулирующего. Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года №147 внесенные на основе диалога рекомендации по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики были приняты за основу и определены главные концептуальные цели, задачи и направления такого реформирования. Для обеспечения согласованных действий государственных органов страны на путях такого реформирования данным Указом образован Совет по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики под руководством главы государства. Состав данного Совета был сформирован распоряжением Президента Кыргызской Республики от 25 сентября 2012 года №142.

Совет по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики, в состав которого входят депутаты Жогорку Кенеша, члены Правительства, специалисты различных отраслей права и юристы-ученые, утвердил План действий по реформированию судебной системы для определения мер, которые необходимо предпринять, чтобы разрешить проблемные вопросы обеспечения правосудия.

В результате комплексной и масштабной судебной реформы был разработан целый ряд нормативно-правовых актов, в частности: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, Закон Кыргызской Республики «О пробации», распоряжением руководителя аппарата Президента Кыргызской Республики от 23.09.2014 года за №244 создана рабочая группа по разработке законопроекта по системе пробации, а также целый ряд иных нормативно-правовых актов.

Основные аспекты судебной реформы, которые были презентованы на заседании Совета это создание института пробации – нового вида условного осуждения, при котором осужденный передается под надзор соответствующих органов. Это позволит надлежащим образом осуществлять контроль и надзор за лицами, которые совершили менее тяжкие преступления, преступления небольшой тяжести и проступки, с максимальной пользой для общества и с наименьшим ущербом для осужденных, повысит уровень ресоциализации осужденных [3].

В настоящее время служба пробации является важнейшим элементом всей сферы, связанной с уголовной политикой и системой профилактики преступлений на западе. Однако в разных странах имеются отличия в характере, функциях и организационном построении службы. Так в одних государствах законодатель определяет применение пробации как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других – относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США) [4, с. 13-14].

В России только в 2008 году была предпринята попытка закрепить новый для правовой системы России институт пробации. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года прописаны основные положения обеспечения постпенитенциарной адаптации осужденных и предложения, связанные с предотвращением рецидива преступлений посредством службы пробации.

В Англии институт пробации появился в 1887 г. в связи с принятием Закона «Об испытании впервые осужденных». В 1907 г. с принятием Закона «Об испытании преступников» этот институт окончательно сформировался в английском уголовном праве.

К настоящему времени нормы о пробации консолидированы в законах 1948 и 1967 гг. об уголовной юстиции. В 1965 г. были изданы «Правила о пробации».

В США возможность назначения пробации предусматривается законодательством федерации и всех штатов. Она не применяется к лицам, осужденным за преступления, караемые смертной казнью, пожизненным заключением или тюремным заключением на длительный срок. В некоторых штатах существуют дополнительные условия: отсутствие судимости в прошлом, назначение наказания не более 10 лет и возмещение всех судебных издержек. Продолжительность пробации определяется штатами по-разному. В одних штатах этот вопрос отдан на усмотрение судей, в других считается, что срок пробации не должен превышать срока тюремного заключения, к которому мог быть приговорен подсудимый, в третьих максимальный срок установлен в 5 лет и т.д. Модельный УК США 1962 г. определяет следующие испытательные сроки: за совершение фелонии 5 лет. По истечении указанного срока осужденный считается выполнившим условия приговора и освобождается от выполнения каких бы то ни было обязательств [2, с.35].

В случае неисполнения осужденным без уважительной причины возложенных на него обязанностей, либо в случае совершения преступления суд отменяет отсрочку вынесения приговора и выносит приговор за прежнее преступление [1, с.36].

Во Франции институт отсрочки закреплен в действующем УК в двух ее основных видах: в виде отсрочки исполнения наказания и в виде отсрочки назначения наказания.

В свою очередь, отсрочка исполнения наказания представлена в трех видах: а) простая отсрочка исполнения наказания, б) отсрочка исполнения наказания с помещением осужденного в режим испытания, в) отсрочка исполнения наказания с возложением на осужденного обязанности выполнять труд в общественных интересах[5, с.121].

Отсрочка назначения наказания также представлена в трех видах: а) простая отсрочка назначения наказания, б) отсрочка назначения наказания с помещением осужденного в режим испытания, в) отсрочка назначения наказания с предписанием.

Испытание как отличительная черта probationi предусмотрена, таким образом, при отсрочке исполнения наказания с помещением осужденного в режим испытания или с возложением на него обязанности выполнять труд в общественных интересах, а также при отсрочке назначения наказания с помещением осужденного в режим испытания. Во всех этих случаях закон предусматривает работу специального агента по probationi.

Особенностью французского уголовного права является то, что отсрочка исполнения наказания может распространяться только на часть наказания в виде лишения свободы.

Условия назначения probationi: 1) может быть назначена только физическим лицам, 2) за совершение общеуголовного преступления или такого же проступка (за политические преступные деяния probationi не назначается), 3) при отсрочке исполнения наказания probationi возможна при назначении лишения свободы на срок не более 5 лет, 4) установление испытательного срока, 5) выполнение определенных обязанностей, 6) возможность воспользоваться мерами помощи, в том числе материальной.

Режим мер испытания во Франции включает следующие обязательные мероприятия: отвечать на вызовы уполномоченного по probationi, предоставлять ему сведения и документы, необходимые для контроля за средствами существования осужденного, предупреждать об изменении места жительства и работы.

Суд вправе полностью или частично (в последнем случае осужденный будет отбывать только часть тюремного заключения) отменить отсрочку, если осужденный в течение испытательного срока совершил новое преступление, которое при этом не является политическим и за которое ему назначается лишение свободы любой продолжительности без отсрочки, либо не выполняет возложенные на него судом обязанности.

По истечении испытательного срока в случае, если отсрочка не была отменена, лицо считается несудимым.

Отсрочка исполнения наказания с возложением на осужденного обязанности выполнять труд в общественных интересах предполагает безвозмездную работу осужденного в течение от 40 до 240 часов. Основания назначения такие же, как и при отсрочке с испытанием. Однако этот вид отсрочки может быть

назначен только при согласии осужденного (поскольку принудительный труд запрещен рядом международно-правовых соглашений, участницей которых является Франция). В данном случае испытательный срок равен сроку выполнения общественно-полезных работ – не более полутора лет по закону. Помимо этого осужденный должен выполнять те же обязанности, которые предусмотрены и при рассмотренной выше отсрочке. Этот вид отсрочки также предполагает работу специального уполномоченного службы пробации.

Отсрочка назначения наказания с помещением осужденного в режим испытания может быть назначена при наличии одновременно следующих условий: 1) совершение проступка или нарушения, 2) «ресоциализация виновного на пути к достижению, причиненный ущерб возмещается и нарушения, вызванные совершением преступного деяния, в скором времени прекратятся».

В Германии условная отсрочка исполнения наказания может быть предоставлена судом при следующих условиях: 1) осуждении к наказанию в виде лишения свободы сроком до одного года и 2) если можно ожидать, что осужденный учтет приговор и в будущем больше не совершит преступных деяний, в связи с чем реальное исполнение наказания не является необходимым.

Условная отсрочка относится ко всему наказанию, не может ограничиваться его частью, в отличие от Франции. При назначении отсрочки суд определяет испытательный срок, который может составлять от двух до пяти лет. Такой срок может быть сокращен до минимального размера (двух лет) или увеличен (до пяти лет) до его истечения.

Досрочное и условно-досрочное освобождение (УДО) от отбывания наказания. В Англии досрочно могут быть освобождены лица, осужденные к тюремному заключению на определенный срок. Условно-досрочно могут быть освобождены и те, кто приговорен к пожизненному заключению.

Досрочно лицо освобождается при отбытии срока наказания при хорошем поведении осужденного.

Условно-досрочно лицо может быть освобождено при отбытии не менее $\frac{1}{3}$ срока или 12 месяцев тюремного заключения, либо при пожизненном – по усмотрению – Министром внутренних дел.

Основанием для УДО в отличие от досрочного освобождения является не только хорошее поведение, но и мнение о возможности осужденного вести правильную жизнь за стенами тюрьмы.

Нередко УДО не подлежат лица, осужденные к пожизненному лишению свободы (в некоторых штатах для них устанавливаются повышенные сроки лишения свободы, дающие основания для рассмотрения вопроса об УДО 35 и более лет), осужденные за тяжкое убийство, изнасилование, пытавшиеся совершить побег.

Сроком, являющимся основанием для УДО, является минимум, установленный в приговоре. Если минимум не установлен, – доля определенного наказания или максимума, установленного неопределенным приговором ($\frac{1}{3}$, $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$).

Как мы видим, существует большое количество международных нормативно-правовых актов в области пробации. При планировании всех этапов введения элементов пробации в Кыргызстане нужно учитывать такой фактор, как общая динамика гуманитарных процессов. В различных странах основной акцент на гуманитарную и социально-психологическую работу (как на наиболее эффективный элемент пробационного воздействия) смещается уже на самое начало уголовного процесса – на точку, в которой воспитательное воздействие имеет самые большие перспективы. Как известно, легче уберечь от ошибки, чем исправить её.

По нашему мнению, применительно к развитию пробации в Кыргызстане, европейский опыт говорит, прежде всего, о том, что созданию любых организационных структур должны предшествовать интеллектуальные и финансовые вложения в обучение людей.

Полагаем, что создание в Кыргызстане службы пробации позволит, сформировав принципиально новую систему работы с осужденными, пересмотре чрезмерно репрессивного уголовного законодательства и развитию системы альтернативных наказаний, предусматривающие более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера.

...

1. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Спарк, 1996.

2. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990.

3. Рахмаев Э.С. Службе пробации быть // Человек: преступление и наказание. 2009. №3.

4. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008.

5. Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. 2006. №1.

Кенжебек кызы М.
Проблемы детей в конфликте
с законом

*Академия МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
г. Бишкек*

На сегодняшний день в Кыргызской Республике множество государственных органов и учреждений занимаются, либо призваны заниматься проблемами детей в той или иной сфере их жизни и деятельности. Однако, несмотря на такое множество органов и учреждений, уровень правонарушений среди несовершеннолетних неуклонно и угрожающе растет.

Несмотря на принимаемые меры ОВД республики, по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, по итогам 8 месяцев 2015 года, отмечается рост подростковой преступности на 0,4% (с 628 до 631) [1].

Проблемы детей в конфликте с законом показывает, что социальное неблагополучие, пьянство, бедность, правонарушения и равнодушие родителей, унижение достоинства, семейное насилие являются основными причинами вступления детей в конфликт с законом.

Детская преступность всегда была не только болезненным вопросом, но и сложной проблемой любого общества. Ведь несовершеннолетние преступники – это головная боль не только правоохранительных органов, но социальных служб и родителей, которые что-то важное упустили в воспитании своих детей.

Поражает циничное отношение государственных структур в отношении профилактики и предотвращения детской и подростковой преступности. Точнее профилактика, разъяснительная работа фактически в учебных заведениях не ведется на должном уровне. Все сводится максимум до уровня беседы учителей на уроках правоведения.

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет часть преступности в обществе, развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общекриминологические характеристики, показатели и категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление факторов и обстоятельств, значимых именно для преступности несовершеннолетних, позволяющих установить ее специфику и необходимые меры воздействия. Это обуславливает некоторые особенности применения общекриминологических методов исследования, направлений изучения.

Например, при анализе преступности несовершеннолетних использование относительных, а не абсолютных показателей в наибольшей мере определяет достоверность результатов из-за узости возрастных рамок, установленных

уголовным законом в качестве несовершеннолетия. Другой пример: для организации профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних, установления круга участников предупредительной деятельности и оптимального распределения функций между ними важно установление наличия родительской семьи, участия в воспитании педагогических коллективов учебных заведений. Очевидно, что эти обстоятельства значимы именно для несовершеннолетних.

В целом же специфика преступности несовершеннолетних может быть рассмотрена как обусловленная комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, специфике социального статуса. Установление таких специфических черт, обуславливающих правонарушающее поведение несовершеннолетних, особенности его качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы [2, с.115].

Стоит отметить, что ряды несовершеннолетних преступников пополняют не только подростки из неблагополучных семей. Очень часто на скользкую дорожку становятся дети, родители которых ведут вполне нормальный с социальной точки зрения образ жизни.

Те, кто действительно относится к этим категориям, должны содержаться в ИУ только в том случае, если не существует альтернативы. Опыт многих стран свидетельствует о том, что чем раньше молодой человек попадает в систему уголовного судопроизводства, тем больше опасность их будущего участия в преступной деятельности [3, с.84]. Почему дети становятся преступниками?

Основных причин несколько. Это плохая наследственность, ведь у отца-убийцы и матери-одиночки, конечно же, может родиться относительно здоровый во всех отношениях ребенок, но риск психических отклонений очень высок. Обстановка и образ жизни в семье также играет большую роль.

В неблагополучных семьях дети значительно чаще становятся на преступный путь, ведь так живут или жили их родители. А это алкоголь, наркотики, дебоши, кражи и убийства. Хотя не факт, что нормальная, полноценная семья не вырастит ребенка, который в будущем может стать преступником. И, наверное, самый главный фактор – это отсутствие внимания. Именно из-за этого дети попадают в плохие компании, из-за этого остаются наедине с собой и начинают курить, употреблять алкоголь, именно из-за этого начинают подражать не своим родителям, а «плохим парням с улицы».

С 14 лет согласно с законодательством КР наступает уголовная ответственность за тяжкие преступления. На отбытие срока наказания несовершеннолетних преступников отправляют в воспитательные колонии. В настоящее время в силу определенных причин система исполнения наказаний претерпе-

вает трудности, что сказывается и на деятельности всех исправительных учреждений, в том числе и воспитательных колоний. К примеру, из-за отсутствия исправительных учреждений не исполняются наказания в виде лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии усиленного режима для несовершеннолетних лиц мужского пола, воспитательной колонии общего режима для несовершеннолетних лиц женского пола. Содержание таких категорий осужденных вместе со взрослыми осужденными в исправительных колониях значительно ухудшает обстановку в исправительных учреждениях, негативно сказывается на состоянии безопасности, не позволяет дифференцированно подходить к вопросам соблюдения режима и воспитательной работы. Кроме того, ввиду отсутствия колоний общего режима, несовершеннолетние лица мужского пола при достижении 18 лет вынуждены отбывать дальнейший срок наказания в исправительных колониях усиленного режима.

Отсутствие и неравномерное расположение воспитательных колоний, точнее сказать, она у нас одна на всю республику – село Вознесеновка Жайылского района Чуйской области, не позволяет некоторым несовершеннолетним осужденным поддерживать родственные связи, что отрицательно сказывается на увеличении рецидива и психологическом состоянии спец. контингента.

Иногда на преступления, часто всего сопряженным с насилием идут подростки, у которых наблюдаются психические расстройства.

Основной причиной сложившегося положения дел является разрозненность системы субъектов профилактики правонарушений всех уровней, отсутствие комплексности в подходе к проблеме минимизации преступности среди несовершеннолетних и неэффективность существующей системы социальной профилактики правонарушений.

Среди причин, способствующих росту числа правонарушений среди несовершеннолетних, можно отметить: плохую адаптацию ребенка к окружающей среде, переполнение школ, декларативность законов, низкий уровень жизни населения, безработицу, рабочую миграцию взрослого населения, при которой дети остаются без присмотра, и другие. В большинстве случаев правонарушения совершаются детьми, о которых родители, опекуны, воспитатели не заботятся или небрежно относятся к их воспитанию. Неправильное воспитание ребенка в семейных условиях приводит к развитию противоправных наклонностей еще в раннем детстве, ликвидировать которые впоследствии нелегко[4, с.147].

Наша страна столкнулась со столь масштабным и грозным явлением, что, в сложившейся ситуации, требуются чрезвычайные и долговременные усилия для его преодоления и возврата подростков к нормальной социальной жизни. Перед обществом встала реальная опасность утраты контроля над поведением несовершеннолетних. Поэтому государство и общество должны приложить максимум усилий, чтобы не потерять растущее поколение.

Жестокое обращение с детьми в семье показало, что каждый второй ребенок в возрасте 10-17 лет подвергался грубым словесным оскорблениям со стороны членов семьи, и каждый третий ребенок страдал от психологического или физического жесткого обращения. Имеются также данные о сексуальном насилии в семье.

Неоспоримым доказательством этому является неблагоприятная статистика, приводимая МВД Кыргызстана, согласно которой ежегодно около 2 тысяч школьников вовлекаются в преступную деятельность. При этом кривая криминальной активности малолетних преступников не снижается, а, напротив, имеет тенденцию к дальнейшему росту. Пока слабы попытки соответствующих государственных органов Кыргызстана по предотвращению уровня насилия в школах, пока не предприняты должные меры по ограждению детей и подростков от пропаганды насилия, агрессии, нравственной распущенности.

Таким образом, вследствие недостаточной правовой осведомленности о последствиях совершенных антиобщественных проступков несовершеннолетними, в том числе учащимися в общеобразовательных организациях, продолжают совершаться правонарушения и преступления. Преступность несовершеннолетних традиционно привлекает внимание ученых и практических работников правоохранительных органов по многим причинам. Главное – это то, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

...

1. Приказ МВД КР от 17 сентября 2015 года №903 «О дополнительных мерах по усилению профилактики правонарушений среди учащихся общеобразовательных организаций» // Текущий архив МВД Кыргызской Республики с 2000-2015 гг.

2. Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости // Преступность в России: причины и перспективы. Вып. 2. М., 2005.

3. Эндрю Койл. Издание: Международного центра тюремных исследований (МЦТИ). Лондон, 2002.

4. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981.

Кольсариева Н.Ш.
Сравнительный анализ политических систем
Кыргызстана и постсоветского пространства

*Ошский государственный юридический институт,
г.Бишкек*

Несмотря на то, что прошло два десятка лет, с тех пор как начались процессы реформирования Кыргызской Республики после развала СССР, все произошедшие события тех лет указывают, на то, что положение страны ни в каком направлении не улучшилось. Начался процесс так называемой «приватизации» политической власти. Общественно-политическая ситуация не блещет стабильностью.

Однако, все же не стоит ситуацию в Кыргызской Республике оценивать ниже дореформенного периода. Так как основная масса людей Кыргызстана, благодаря собственным усилиям научилась жить при новом общественно – политическом и социально – экономическом порядке. Конечно, данный общественный порядок Кыргызской Республики далеко не совершенен, и для того, чтобы довести его рыночную экономику и политическую систему до нужного состояния подлинного демократического общества, требуются время, терпение и общественно – политическая воля всего общества и, благоприятная внешнеполитическая обстановка.

Политическое развитие Кыргызской Республики, имеет ряд принципиальных отличий от других стран Центральной Азии. Об этом свидетельствуют сравнительные анализы ученых.

Бесспорно, что политическая система Кыргызской Республики отличается открытым и демократическим характером на фоне политических режимов стран Центральной Азии, где сложились формы культа личности. Например, в Туркмении, Узбекистане. Где управление государством основано на культе личности Президентов и где отсутствуют истинно демократические принципы развития. Об этом свидетельствуют факты, того что здесь существует тотальные методы управления, строгая цензура, отсутствие элементов частной собственности и т.д.

В политическом плане постсоветская Кыргызская Республика, как единственная страна Центрально-азиатского региона, пережившая демократическую «шелковую революцию», отличается сравнительной открытостью, демократичностью государства в целом, и политической системы страны в частности. Как мы знаем, Кыргызская Республика первой из всех стран Центральной Азии, провозгласив свою независимость, среди стран региона первая приняла Конституцию суверенного государства, а также, несмотря на диктат компартии, одной из первых, учредив альтернативный президентский институт власти, в числе первых стран бывшего СССР приступила к широкомасштабной демократизации общества. Так, 31 августа 1991 года Верховный Совет Кыргызской Республики принял Декларацию о государственной независимости,

ставшую формальной точкой в обретении страной независимости. Вслед за этим, 1 сентября 1991 года государственный суверенитет провозгласил Узбекистан, 9 сентября – Таджикистан, 27 октября – Туркменистан и только 16 декабря 1991 года – Казахстан. Правильно замечает историк З. Галиева, во многом это было обусловлено тем, что «в Кыргызстане, первым из Центрально-азиатских государств, начался процесс бурного развития демократических институтов и формирования оппозиции к правящей КПСС».

В результате этого процесса, за определенно короткое время антикоммунистические силы Кыргызской Республики прошли трудный путь становления и развития. Доказательством тому является создание альтернативных КПСС политических партий, таких как Асаба, ЭрК, Ата Мекен. Такой ход развития событий не обошелся без помощи антиавторитарной оппозиции. В которой, главную роль играли интеллигенция, демократически настроенные деятели науки, культуры, писатели, журналисты, партийные и советские работники. Как вспоминает Ж. Сааданбеков «мотором» была оппозиционная депутатская группа, которую потом будут отражать СМИ почти всего мира.

Именно она стала движущей силой становления первых демократических институтов, институционализации и легитимности власти, выдвигая требование введения поста Президента Республики, демократическая оппозиция дала знать: Советы и демократия несовместимы. Коммунистическая же власть исходила из того, что в Кыргызстане президентство неприемлемо».

В процессе демонтажа тоталитарной системы, в становлении и развитии демократической Кыргызской Республики весьма важную роль сыграли также и другие неотъемлемые элементы гражданского общества, как свободные средства массовой информации (СМИ), некоммерческие (НКО) и неправительственные (НПО) организации. По свидетельству официальной статистики, численность НКО и НПО в Кыргызской Республике в 1991-2000 гг. увеличилась в 16 раз (с 16 до 1008).

Особенность кыргызской «шелковой революции» 1990-1991 гг. заключалась в том, что, во-первых, она являлась единственной демократической революцией в постсоветских странах Центральной Азии. Как известно, в остальных странах региона не было подобных революций, и поэтому власть и влияние бывших коммунистических лидеров были видоизменены, но сохранены. Были сохранены соответствующая социальная психология и общественно-политическая ориентация масс. Во-вторых, в отличие от других стран, например Азербайджан, Таджикистан и Грузия, где политические конфликты переросли в гражданские войны, все участники постсоветского политического процесса Кыргызской Республики не стали путем конфликта подводить итоги демократических выборов. Хотя в Кыргызстане реально существовала проблема «север» – «юг». Несмотря на это, каждая из сторон, понимая, что результаты вы-

боров являются политическим компромиссом, и, что команда А. Акаева – переходное правительство, выразила готовность продолжать политическую борьбу в рамках нормального демократического процесса, то есть выборов.

В целом, демократическая модернизация страны первых лет суверенитета высокий демократический дух народов Кыргызской Республики были достойно оценены мировым сообществом, и вскоре она вполне заслуженно была признана «островком демократии» в регионе.

В отличие от других стран только Кыргызская Республика, в дальнейшем претерпели серьезные политические изменения в своем курсе. Поскольку нынешняя Кыргызская Республика являлась частью бывшего СССР и остается неотъемлемым субъектом СНГ, многое, что произошло в России, Казахстане и в Азербайджане в плане создания общественно-политической системы суперпрезидентства и полуавторитаризма, стали характерными явлениями и для нее. В частности, Кыргызская Республика тоже пережила роспуск парламента, незаконные референдумы, выборы с фальсифицированными результатами, бесконечные манипуляции с Конституцией, преследование свободных СМИ, рейдерские захваты бизнеса преуспевающих предпринимателей и сращивание их с государственными структурами, попытка создания партии власти «Алга Кыргызстан», монопартийного парламента и правительства и т.д.

Несмотря на все это, следует признать, что принципиальная особенность общественно-политической ситуации в Кыргызской Республике заключалась в том, что предпринятые открытые попытки официальной власти страны постоянно встречали достойный отпор со стороны демократической общественности страны. Отрадно, что для конструктивного оппонирования официальной власти к тому времени в кыргызстанском обществе уже было образовано крепкое противостоящее сообщество и сильное оппозиционное движение. И в этом процессе особая роль принадлежал парламенту Кыргызской Республики, с честью выполнившему свою общественно-политическую миссию, миссию фактического представительного органа власти народа. Так, начиная от «легендарного» парламента Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (Верховный Совет) как представительный орган власти страны с честью выполнял свою историческую миссию, принимая самые прогрессивные законодательные акты, тем самым, став гарантом демократических преобразований, а по мере усиления проявлений авторитаризма оказался оплотом протестных и оппозиционных идей, подобно английскому парламенту накануне Английской буржуазной революции XVII века. Именно Законодательная палата парламента, вынудила А. Акаева идти на всенародные альтернативные выборы 24 декабря 1995 года. В результате этого, впервые в истории суверенной Кыргызской Республики прошли всенародные альтернативные выборы Президента страны, по итогам которых А. Акаев получил 71,59% голосов избирателей, опередив двух претендентов – лидера коммунистов А. Масалиева и спикера парламента М. Шеримкулова

К сожалению, перманентная попытка официальной власти страны установить авторитарную политическую систему и не менее упорное сопротивление протестного сообщества и оппозиционного движения привели к мартовской народно-демократической революции 2005 года. И именно мартовская народная революция 2005 года положила конец попыткам президента А. Акаева и его окружения, тем самым став наиболее знаковым и закономерным разделом в процессе дальнейшей политической эволюции Кыргызской Республики и рассматриваемых стран СНГ. Потому что, с одной стороны, революционная Кыргызская Республика, особенно ее общество, получив еще один исторический шанс на дальнейшее демократическое развитие, всячески пытается продолжить сложный и тяжелейший путь демократического транзита, с другой стороны, Россия, Казахстан и Азербайджан после перманентных «цветных» революций в отдельных странах СНГ, в том числе и в Кыргызской Республике, стали кардинально укреплять суперпрезидентскую, полуавторитарную власть и «управляемую демократию». Пример народно-демократической революции в Кыргызской Республике и успехи новой демократической власти страны несомненно вызвали бы провоцирующий резонанс во всем регионе, который многие уже списали со счетов, как безнадежный, с точки зрения построения демократического общества. Поэтому, пример Кыргызской Республики стал предупреждением для президентов стран СНГ с авторитарными и полуавторитарными политическими системами о возможных демократических «пробуждениях» в своих странах, что заставило их вести более активную социальную политику и серьезнее отнестись к укреплению собственных режимов. Безусловно, причина недостаточной стартовой готовности освободившегося от советской системы Кыргызской Республики к полнокровному демократическому развитию заключается не только в последствиях тоталитарного коммунизма, здесь огромную роль играют более глубокие общественно-политические, культурно-психологические и даже менталитет. К примеру, Кыргызская Республика в отличие от Российской Федерации, Азербайджанской Республики и даже от Республики Казахстан не имела в историческом прошлом определенного опыта буржуазно-демократического развития, истинного конституционализма, подлинного парламентаризма и реальной многопартийности.

Но все же, несмотря на все это, Кыргызская Республика по-прежнему продолжает доказывать, что она владеет достаточным запасом изначального демократического опыта и необходимым «политическим иммунитетом», накопленным за годы формирования демократии, гарантирующим надежные перспективы для дальнейшего демократического развития страны.

Курумшиева Э.И.
Презумпции в семейном праве
Кыргызской Республики

*Кыргызский Национальный университет
имени Жусупа Баласагына,
г. Бишкек*

В процессе регулирования общественных отношений возникает множество нетипичных ситуаций, урегулирование которых возможно только при помощи нестандартных способов, к числу которых относятся правовые презумпции. Вместе с тем, упоминания о них в юридической литературе Кыргызской Республики встречаются крайне редко. Так до настоящего времени не получила самостоятельной полной разработки теория презумпций, рассматривающая их социальное значение и место в механизме правового регулирования.

Учение о презумпциях появилось не в последние годы, или даже десятилетия. Основные презумпции были сформулированы еще древнеримскими юристами. В исследовании презумпций, в том числе гражданско-правовых, сыграли большую роль и русские дореволюционные ученые-юристы (Мейер Д.И., Дормидонтов Г.Ф) [1]. Позже они исследовались прежде всего теоретиками права (Бабаев В.К.) [2] и учеными-криминалистами (Каминская В.И., Строгович М.С.) [3].

Презумпция (в переводе с лат. *praesumptio* – предположение) – логико-юридический прием, позволяющий законодателю констатировать наличие или отсутствие юридического факта, вне зависимости от его объективного статуса, основываясь на требованиях социальной практики, целесообразности, рациональности изложения нормативных высказываний. Законодатель не дает определения юридической презумпции. Юридическая наука выделяет презумпции опровержимые и неопровержимые; правовые и фактические; процессуальные и материальные [4, с.59].

В основе презумпций лежит многократно проверенное практикой знание о том, что презюмируемое – типичный, вероятный при данных условиях факт.

Презумпции – институт, достаточно широко распространенный в отраслевом законодательстве. Однако чаще всего он используется законодателем в сфере частного права, нормами которого регламентируются отношения, непосредственно затрагивающие права, обязанности и интересы граждан, в том числе в сфере семейных отношений.

Можно выделить следующие презумпции в семейном праве:

- презумпция общности имущества нажитого в браке;
- презумпция согласия другого супруга на совершение сделки по отчуждению или приобретению общего имущества;
- презумпция отцовства в браке;
- презумпция действительности брака;

– презумпция восполнения функций родителей оставшихся без их попечения детей.

Презумпция общности имущества нажитого в браке. В действующем законодательстве Кыргызской Республики основные положения, определяющие имущественные отношения супругов, закреплены в Семейном кодексе Кыргызской Республики (далее – СК КР) [5]. Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, который действует, если брачным договором не установлено иное (ст.34 СК КР). Схожее правило закреплено и в ст.275 Гражданского кодекса КР.

Приобретение имущества в период брака, за изъятиями, установленными в законном порядке, создает режим общей собственности супругов. При этом не имеет значения, указывается ли в правоустанавливающем документе в качестве правообладателя один из супругов или оба супруга. В связи с данными правилами (в их совокупности с иными положениями законодательства о режиме имущества супругов) довольно часто упоминают презумпцию общности имущества супругов. Так, установлена презумпция, что имущество, приобретаемое кем-либо из супругов в период брака по возмездной сделке, становится общей совместной собственностью обоих супругов.

Презумпция согласия другого супруга на совершение сделки по отчуждению или приобретению общего имущества. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (ст.36 СК КР). При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга, только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение трех лет со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки (п.3 ст.36 СК КР).

Презумпция отцовства в браке. Презумпция отцовства мужа матери – презумпция, предусмотренная п.2 ст.51 СК КР, устанавливающей, что если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. То есть отцом любого ребёнка

считается муж матери ребёнка (или лицо, являвшееся таковым в момент зачатия) до тех пор, пока муж, либо иное лицо не докажет, что он не является биологическим отцом ребёнка, при этом матери ничего доказывать не нужно. Достаточно подтвердить факт наличия брака между родителями ребенка, представив в орган загса соответствующий документ, и отцовство установлено. Таким образом, презумпция отцовства основана на том, что связь между наличием и презюмируемыми фактами не подлежит доказыванию в силу типичности ситуации. Презумпция отцовства действует уже в силу самого факта рождения ребенка у лиц, состоящих в браке. Поэтому если, к примеру, ребенок будет рожден на следующий день после заключения брака, то его отцом на основании презумпции отцовства будет признан супруг матери.

Для того чтобы установить отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, при добровольном признании отцовства, требуется подача в органы загса совместного заявления об этом как отцом, так и матерью ребенка (п.4 ст.51 СК КР). Следовательно, закон обязывает для добровольного признания мужчиной своего отцовства получить еще и согласие матери ребенка (за некоторыми исключениями). В том же случае, когда мать отказывается подать совместное с отцом ребенка заявление, фактический отец вправе требовать установления своего отцовства в судебном порядке.

Хотя сама по себе презумпция отцовства мужа матери применяется повсеместно и повседневно, сам термин является достаточно редко употребляемым.

Презумпция действительности брака. Впервые презумпция действительности брака была сформулирована в римском частном праве – *semper praesumptur pro matrimonio* (всегда существует презумпция в пользу законности брака). Изученный анализ судебной практики показывает, что, как правило, в брак вступают лица, соблюдающие требования к условиям заключения брака. Тем не менее объяснение презумпции действительности брака следует искать в другом, а именно, в характере предъявляемых к брачующимся требований, в невозможности компетентного регистрирующего органа в полном объеме проверить соблюдение этих требований.

Презумпция действительности брака прямо не сформулирована в СК КР, она выводится из содержания его отдельных норм. Сущность данной презумпции сводится к следующему: брак, заключенный по форме и в порядке, установленном семейным законодательством государства – места совершения брака, предполагается действительным до тех пор, пока в судебном порядке не доказано иное. При этом необходимо отметить, что опровержение презумпции может осуществляться только лицами, указанными в законодательстве.

Презумпции восполнения функций родителей оставшихся без их попечения детей. В целом не будет преувеличением сказать, что основная направленность семейной политики государства связана с расширением числа институ-

тов, функционирование которых построено на законной презумпции восполнения отдельными физическими или юридическими лицами прав и обязанностей родителей в отношении несовершеннолетних детей, лишенных в силу тех или иных причин родительского надзора и защиты.

Классическим примером такой законодательной презумпции служат имеющие вековую историю во всем мире институты опеки и попечительства несовершеннолетних. К ним примыкают институты усыновления (удочерения) детей, оставшихся по тем или иным причинам без попечения родителей, а также формирующийся в условиях рыночной экономики, договор о передаче ребенка на воспитание в так называемую приемную семью. По идее в круг субъектов, действующих в рамках законодательной презумпции восполнения функций родителей оставшихся без их попечения детей, входят и государственные детские дома, хотя их имидж в обществе скорее отрицательный, чем положительный [6, с.461-462].

Таким образом, в настоящее время правовые презумпции в семейном праве играют важную роль в процессе правового регулирования: они помогают глубже уяснить роль и значимость других предписаний, а также общую линию правотворческой деятельности. Кроме того, будучи самостоятельным правовым установлением, они связывают изложенные в законодательстве предписания в систему, придавая им общий смысл и цельность, что способствует созданию в дальнейшем качественных нормативных актов, адекватно отражающих реалии сегодняшнего дня.

...

1. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных сделках. Казань, 1859.

2. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Автореферат диссертации. Свердловск, 1969. 24 с.

3. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., 1948. 132с.

4. Маркин А.В. Презумпции в праве: анализ исследований // Вектор науки ТГУ. 2011. №2(5).

5. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201. Режим доступа: <http://toktom.kg>.

6. Поленина С.В. Презумпция в семейном праве: тенденция развития // Юридическая техника. 2010. №4.

Пак Н.О.
Некоторые аспекты определения
понятий «честь» и «достоинство»
в юридической науке

*Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек*

Право на неприкосновенность чести и достоинства является одним из основных прав личности. В ст.17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года провозглашается, что никто не может подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию. В соответствии с ч.1 ст.29 Конституции Кыргызской Республики «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства».

Вопрос о понятии чести и достоинства был и остается одним из наиболее неоднозначных. Честь и достоинство присущи человеку как социальному существу на протяжении всей истории его существования. В традиционном понимании честь – это общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств человека; достоинство – внутренняя самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своей общественной значимости.

В юридической литературе высказывались различные мнения по поводу определения понятий чести и достоинства, но однозначного определения разработано не было.

Согласно мнению Т.И. Илларионовой, под честью понимается определенная социальная оценка лица [1, с.186]. И.А. Покровский в своем труде «Основные проблемы гражданского права» отмечает, что «...для юридического лица имеет огромное значение не только состояние его имущества, но и состояние его чести, незапятнанность его моральной и общественной репутации...» [2, с.158].

По мнению других авторов, честь – это объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности [3, с.383].

На наш взгляд, последние два определения нельзя считать обоснованными, поскольку категорию чести проблематично отнести к юридическому лицу, в данном случае более применимо понятие «деловая репутация». В соответствии с п.1 ст.18 Гражданского Кодекса КР «гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию».

О.А. Пешкова отмечает, что юридическое лицо нельзя связывать с такими понятиями, как честь и достоинство, так как эти нематериальные блага могут принадлежать только человеку [4, с.119].

В юридической литературе встречается мнение, что честь может быть как положительной, так и отрицательной [5, с.137]. Вряд ли можно согласиться с этим утверждением, так как если обратиться к общепринятым правилам толкования понятий русского языка, честь определяется как: а) достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы; б) хорошая незапятнанная репутация, доброе имя [6, с.932]. Также подтверждением этому служит следующее определение: честь – это положительная оценка нравственных, этических, деловых, профессиональных качеств гражданина [7, с.212]. Аналогично, Е.А. Суханов под честью понимает социально значимую положительную оценку лица со стороны общественного мнения [8, с. 733].

По мнению З.И Цыбуленко, честь – это определенная социальная оценка гражданина, объективное общественное отношение к нему, образующее его общественно-моральное состояние, чувство самоуважения [9, с.169]. Исходя из последнего определения, можно предположить, что честь является основой самоуважения, так как положительная оценка человека со стороны общества возвышает его в глазах окружающих, воздействует на чувство собственного достоинства и может являться стимулом для дальнейшего самосовершенствования.

С учетом вышеизложенного, честь можно определить как *положительную оценку человека со стороны общества, образующую в нем чувство самоуважения и выступающую мотивом его поведения.*

Что касается понятия «достоинство», то оно нашло широкое употребление начиная с эпохи Нового времени. Идея человеческого достоинства как высшей ценности и непреходящего значения человека, независимо от его социального происхождения, расы, нации и т.п., была разработана гуманистами XVI-XVIII вв. Термин «достоинство» имеет латинское происхождение и переводится как «ценность» (франц. – «valeur»). Лексическое значение – «внутренне присущий» [10, с.50].

В цивилистической науке даются разнообразные определения «достоинства». Некоторые авторы под достоинством понимают самооценку, т.е. осознание лицом своих качеств и своего положения в обществе в свете оценки, даваемой ему обществом [11, с.69].

В понимании достоинства ученые отмечают внешний (объективный) и внутренний (субъективный) аспекты. Объективный аспект заключается в признании человека высшей ценностью. Внутренний аспект категории достоинства связан с внутренним миром человека, его мировоззрением и убеждениями, способностью поступать в соответствии с принятыми в обществе моральными требованиями и нормами, т.е. связана с чувством и осознанием своей моральной ценности и полезности обществу [12, с.14].

Как отмечает А.Л. Анисимов, «достоинство того или иного человека заключается в духовных и физических качествах, ценных с точки зрения потребностей общества. В своем органическом единстве эти личные качества и составляют то, что принято называть личным достоинством. Однако человек также обладает определенной ценностью и безотносительно к его индивидуальным качествам, социальному положению, профессиональной принадлежности и т.д. Такой ценностью и является человеческое достоинство. Оно представляет собой родовое понятие, обозначающее ценность человеческого рода вообще и каждого индивида в частности» [13, с.15].

На наш взгляд, физические качества человека не следует относить к достоинству, так как каждый человек обладает ценностью и достоинством, независимо от его физического состояния.

Если мы обратимся к юридической энциклопедии под редакцией М.Ю. Тихомирова, то достоинство в ней определяется как этическая и правовая категория, включающая осознание личностью и окружающими факта обладания совокупностью определенных моральных и интеллектуальных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе [6, с.297].

Представляется обоснованным мнение А.А. Власова о том, что понятие достоинства шире самооценки личности, так как помимо чувства собственного достоинства оно подразумевает еще и ценность любой человеческой личности независимо от ее самооценки и оцениваемых окружающими ее индивидуальных качеств и проявлений [12, с.16].

Таким образом, в контексте рассматриваемой проблематики под достоинством, по нашему мнению, следует понимать осознание и уважение личностью собственных определенных качеств, а также признание со стороны общества человека высшей ценностью.

...

1. Гражданское право: Учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 1/ Под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 453с.

2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353с.

3. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т.1./ Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., Изд-во Проспект, 2003. 776с.

4. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Издательство «Ось-89», 2006. 240с.

5. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 244с.

6. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: 2002. 972с.
7. Гуев А.Н. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. М.: Издательство «Экзамен», 2006. 479 с.
8. Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник/ Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Издательство БЕК, 1998. 816с.
9. Гражданское право России. Часть первая: Учебник/ Под ред. З.И. Цыбуленко. М.: Юристъ, 1998. 464с.
10. Хованская А.В. Достоинство человека: международный опыт правового понимания // Государство и право. 2002. №3.
11. Арабаев Ч.И. Гражданское право Кыргызской Республики: Учебник. Ч.1. Бишкек, 2004; Гуев А.Н. Указ. соч. С.213; Гражданское право: Учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 1/ Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева; Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов.
12. Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации: Практич. пособие. М.: Юристъ, 2006. 207с.
13. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юристъ, 1994. 80с.
-

Пак Н.О.
Некоторые теоретические проблемы
деловой репутации как нематериального
блага в Кыргызской Республике

*Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек*

В качестве субъектов гражданских правоотношений наряду с гражданами могут выступать и юридические лица. Физические и юридические лица обладают определенными нематериальными благами. В Гражданском Кодексе Кыргызской Республики (далее – ГК КР) не содержится исчерпывающий перечень нематериальных благ, но в качестве объекта гражданских прав в п.1 ст.50 ГК КР выделяется один из видов нематериальных благ – деловая репутация.

В настоящее время в условиях существования недобросовестной конкуренции защита деловой репутации физических и юридических лиц становится все более актуальной. Устойчивая, стабильная деловая репутация основана

обычно на исключительно добросовестном отношении лица к своим профессиональным, служебным, договорным и т.п. обязательствам. Помимо высокого престижа лица на рынке, деловая репутация обеспечивает ему и немалые имущественные выгоды, что благотворно влияет на социальную значимость лица, на его роль в системе ценностей данного общества [1, с.289-290].

Во Всеобщей декларации прав человека статья 12 гласит: «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию».

В римском праве юристы выделяли следующие понятия, которые толковались как репутация: *existimatio* – репутация, доброе имя гражданина; *turpitude* – дурная репутация; *infamis* – пользующийся дурной славой. Таким образом, в римском праве выделялись две группы понятий – положительная и отрицательная репутация [2, с.21]. Под репутацией (от латинского *reputation* – обдумывание, размышление) обычно подразумевается добрая или дурная слава человека, общее мнение о ком-либо; приобретаемая общественная оценка качеств, достоинств и недостатков кого-либо [3, с.6]. Репутация человека зависит от него самого, так как формируется на основе его поведения и отношения к интересам других людей, общества и государства [4, с.17]. И.А. Покровский писал, что «...для торговой фирмы важна не только имущественная сторона, важна репутация со стороны ее честности и добросовестности. Для юридического лица имеет огромное значение незапятнанность его моральной и общественной репутации. Та или другая репутация союза отраженно падает на репутацию отдельных его членов...» [5, с.123-158]. По мнению А.А. Власова, под деловой репутацией следует понимать положительную оценку отражений деловых качеств лица в общественном сознании [2, с.21].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебной практики разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 05 декабря 2003 года дается следующее определение: «деловая репутация-это преобладающее в определенной общественной среде сложившееся мнение о профессиональных качествах, достоинствах и недостатках гражданина, группы (коллектива) людей, организации или юридического лица».

М.Н. Малеина под деловой репутацией понимает «набор качеств и оценок, с которыми ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (для шоу-бизнеса), коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности» [6, с.136].

«Деловая репутация в отличие от чести и достоинства, имеет переменный характер в отношении субъекта права. Сам момент ее возникновения и прекращения у субъектов права различен и, как правило, прямо пропорционален уровню материального благосостояния ее носителя. Деловая репутация и

ее уровень могут исчезать, вновь возникать, повышаться или понижаться в течение всей жизни ее носителя» [7, с.10].

В п.1 ст.18 ГК КР определено, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию».

В юридической энциклопедии дается следующее определение: «деловая репутация – приобретаемая в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности общественная оценка, общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица. Деловая репутация предприятия зависит от эффективности организации предпринимательской деятельности, места нахождения, продолжительности существования, добросовестности в отношениях с контрагентами, стабильности этих отношений и других деловых характеристик предприятия» [8, с.234].

Несмотря на то, что деловая репутация относится к нематериальным благам, она характеризуется особенностью, не присущей иным нематериальным благам. Например, договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) может предусматривать использование лицензионного комплекса, деловой репутации и коммерческого опыта лицензиара в определенном объеме (п.2 ст.866 ГК КР). Кроме того, по договору простого товарищества деловая репутация может выступать в качестве вклада товарища (п.1 ст.971 ГК КР – вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в частности деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация).

Деловая репутация, таким образом, относится к нематериальным активам физического или юридического лица, что дает возможность дать ей приблизительную денежную оценку. Например, она практикуется в иностранных государствах при купле-продаже компаний, когда уровень деловой репутации отражается на рыночной стоимости продаваемого объекта. Помимо этого, деловая репутация относится к числу факторов, влияющих на стоимость акций тех или иных акционерных обществ-участников фондового рынка, увеличивая или уменьшая ее размер по сравнению с номинальной стоимостью акций [3, с.9].

В пунктах 4,5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечается, что «в случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина,

оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».»

Данная норма, на наш взгляд, отвечает требованиям настоящего времени и регулирует правовые отношения, которые складываются на сегодняшний день. Законодательство Кыргызской Республики сходной нормы на данный момент пока не содержит, закрепляя в пунктах 2,3 статьи 18 ГК КР, что «если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на публикацию своего ответа в тех же средствах массовой информации.»

По нашему мнению, включение в законодательство Кыргызской Республики нормы о регулировании правовых отношений в сфере распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию в сети Интернет будет отвечать реалиям нашего времени, как и принятие соответствующего нормативного акта о регулировании отношений в глобальной сети, так как отсутствие указанных норм в законодательстве Кыргызской Республики влечет за собой теоретические и практические проблемы в сфере деловой репутации как нематериального блага в Кыргызской Республике.

...

1. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации/ Гуев А.Н. М.: ИНФРА-М, 2001. 832с.

2. Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М.: Юрист, 2006. 207с.

3. Иваненко Ю.Г. Деловая репутация юридических лиц и ее правовая защита // Законодательство, 2000. №10.

4. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юрист, 1994. 80с.

5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353с.

6. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 244с.

7. Закирова И.Н. Процессуальные особенности компенсации морального вреда, нанесенного средствами массовой информации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2004.

8. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия/ Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: 2002. 972с.

Сыргакова З.А.
Применение норм международного
законодательства в области иностранных
инвестиций Кыргызской Республики

*Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек*

В систему законодательств в области иностранных инвестиций включаются также и международные соглашения.

Так, пункт 3 ст.6 Конституции Кыргызской Республики гласит: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики....» [1].

Согласно ст.6 Гражданского кодекса Кыргызской Республики: «Если международным договором, ратифицированным Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора» [2]. При этом, в соответствии со ст.2 Закона КР «О международных договорах Кыргызской Республики» под международным договором КР понимается: равноправное и добровольное соглашение Кыргызской Республики с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений [3, ст.14]. Тот же принцип закреплен и в пункте 3 ст.2 Закона КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике»: «В случае возникновения противоречий между положениями настоящего Закона и условиями международных договоров, участником которых является Кыргызская Республика, применяются условия международных договоров».

Кратко охарактеризуем наиболее значимые из них.

Обретение Кыргызской Республикой независимости и выход на мировой рынок в качестве суверенного государства требуют создания развитой и внутренне непротиворечивой системы внешнеэкономического законодательства.

Первым универсальным международным договором, регулирующим иностранные инвестиции и носящим обязательный характер, стала Вашингтонская конвенция 1965 года «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств» [4, с.7-31]. Данная Конвенция была разработана и подписана под эгидой МБРР – 46 государствами. Учрежденная 18 марта 1965 года, Конвенция вступила в силу 14 октября 1966 года. По данным на 31 января 2011 года Вашингтонскую конвенцию подписали 157 государств, в том числе 146 из них ее ратифицировали. Кыргызская Республика ратифицировала Вашингтонскую Конвенцию 1965 года «Об урегулировании инвестиционных споров между

государствами и физическими и юридическими лицами других государств» (далее – Вашингтонская конвенция) в 1997 году.

Целью Вашингтонской конвенции «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими, и юридическими лицами других государств», является урегулирование инвестиционных споров между иностранным инвестором и принимающим государством.

Первоначально Конвенция распространялась только на ратифицировавшие ее государства, однако впоследствии – в 1979 году, после принятия Дополнительного протокола [5, с.32], компетенция Центра была расширена. Дополнительный протокол к Вашингтонской конвенции предоставляет право обращения в данный Центр сторонам, одна из которых не является Договаривающимся государством или лицом Договаривающегося государства, для урегулирования инвестиционных споров, возникающих между ними. Тем самым, при необходимости, несмотря на отсутствие ратификации Вашингтонской конвенции некоторыми государствами-партнерами Кыргызской Республики, Кыргызстан пользуется возможностью решать инвестиционные споры посредством Центра. Не менее важным многосторонним международным договором в данной области является Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года [6, с.69] (далее – Сеульская конвенция), посредством которой было создано Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (далее – МАГИ). Конвенция вступила в силу 12 апреля 1988 года, а 12 июня 1988 года МАГИ начала свою деятельность.

Основной задачей Агентства является предоставление инвесторам из развитых стран гарантий от некоммерческих рисков применительно к их инвестициям в развивающиеся страны.

Ввиду того, что Кыргызская Республика не ратифицировала данную конвенцию [7, ст.1], инвесторы из Кыргызстана не могут претендовать на предоставление гарантий МАГИ при осуществлении инвестиций в другие страны, хотя Кыргызская Республика является членом указанного агентства.

В Вашингтонской конвенции речь идет о создании международного органа для разрешения инвестиционных споров, возникающих в отношениях между государством и иностранным частным лицом, осуществляющим инвестиции [8, с.19-20].

В Сеульской конвенции говорится о создании международного органа, осуществляющего страхование иностранных инвестиций и выплату компенсации иностранному частному инвестору, в случае нанесения ему ущерба действиями государства, на территории которого иностранный инвестор осуществляет инвестиции.

В целом, несмотря на безусловный успех (более ста государств являются ее участниками), Вашингтонская конвенция не всегда оказывается способной обеспечить получение искомого результата, т.е. возмещение иностранному инвестору убытков, причиненных ему действиями государства, принимающего

иностранные инвестиции. Причина этого феномена лежит, как показывает практика МЦУИС, в особом статусе государства как суверенного и, одновременно, как участника правоотношения с иностранным частным инвестором.

Важную роль в международно-правовом регулировании иностранных инвестиций сыграла система Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ), которое было подписано 30 октября 1947 года. Принятие этого Соглашения стало важным шагом в сфере регулирования международных торговых отношений на многосторонней основе. ГАТТ сыграло ведущую роль в торговом, и, как следствие, в инвестиционном процессе, так как заложило общие принципы и основы торгово-экономического (инвестиционного) сотрудничества государств-участников.

В ходе многостороннего раунда по модификации ГАТТ 1947 г., состоявшегося в 1944 году в г. Марракеше, был принят пакет соглашений, предусматривающий создание Всемирной торговой организации (далее – ВТО) [9, с.176].

Далее, необходимо отметить еще один международный договор – Договор к Энергетической Хартии открыт к подписанию в Лиссабоне 17 декабря 1994 года, вступили в силу 16 апреля 1998 года (далее – ДЭХ). Так, именно для улучшения инвестиционного климата, Кыргызская Республика осуществила процедуру ратификации данного договора, ратифицировано Законом КР от 26 июля 1996 года, №45. Более того, по нашему мнению, важно отметить, что это первый и пока единственный многосторонний договор в области инвестиционной деятельности, носящий комплексный характер, хотя и предназначенный для конкретного сектора экономики. Таким образом, в правовом отношении помимо национального законодательства деятельность иностранных инвесторов регулируется и международными договорами. Следовательно, в систему законодательств в области иностранных инвестиций входят не только общепризнанные принципы и нормы международного права, но и вышеперечисленные международные договоры Кыргызской Республики.

...

1. Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года // Газета «Слово Кыргызстана». 2010. 8 июля.

2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть 1 от 27 декабря 1994 года, № 269-ХП. // Газета «Эркин-Тоо». 1995. Ст.145.

3. Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики» от 21 июля 1999 года №89 // Текущий архив МИД Кыргызской Республики с 2000-20015 гг.

4. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18.03.1965 г.) // Сб. нормативных правовых актов об инвестициях в Республике Казахстан. // Сост. С.П. Мороз. Алматы: Жеті жарғы, 2003.

5. Дополнительный протокол «О дополнительных средствах разрешения инвестиционных споров» от 1979 года // Сб. нормативных правовых актов об инвестициях в Республике Казахстан. // Сост. С.П. Мороз. Алматы: Жеті жарғы, 2003.

6. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеул, 1985 г.). // Сб. нормативных правовых актов об инвестициях в Республике Казахстан. // Сост. С.П. Мороз. Алматы: Жеті жарғы, 2003.

7. Закон КР «О членстве Кыргызской Республики в международных финансовых организациях» от 13 августа 2004 года №118 // Газета «Эркин-Тоо». 2004. 27 авг. №73. Ст.1.

8. Нукушева А.А. Правовые формы участия иностранных инвесторов в деятельности юридических лиц Республики Казахстан. Дисс. ... канд. юрид.наук. Алматы, 2008.

9. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения // И.З. Фархутдинов. науч.-практ. изд. М.: Волтерс Клувер, 2005.

Тагаева А.М.
Модификации форм
экстремистской деятельности

*Академия МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
г. Бишкек*

По мнению Т. Раззакова проблема экстремизма в Центрально-азиатском регионе сегодня актуальна как никогда. Она угрожает национальной безопасности государств, расположенных в этом регионе [1].

В Кыргызстане происходит активизация деятельности экстремистов, действия которых приобретают все более четко выраженную политическую направленность. Их целенаправленные и тщательно организованные действия создают угрозу национальной безопасности государства.

Целый ряд авторов (Бокарев С.Н. [2, с.75-78], Максимова М.В. [3, с.80-81], Конгантиев М.Т., Иманкулов Т.И. [4, с.339-340] и др.) выделяют следующие основные виды экстремизма:

Политический. Его целью является дестабилизация и последующее разрушение существующей политической системы, государственных структур и установление режима «правового» или «левого» толка.

Политический экстремизм – это в целом антиконституционная деятельность. Он опасен, в первую очередь, для самой государственности. Его конечной целью является приобретение власти, необходимой для установления режима монопольного правления силой, которая генетически не терпит никакой оппозиции и будет подавлять мешающих ей «оппонентов» посредством неправового насилия. В политической сфере экстремизм выступает против сложившихся государственных, общественных институтов и структур, стремясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами. Для этого используются зажигательные лозунги и призывы, откровенная демагогия и организованные беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акты, методы партизанской войны и т. п.

Религиозный. Проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии. Характерной чертой является проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими. В определенной мере его можно считать реакцией наиболее фанатичных приверженцев религии на процесс секуляризации, сопровождающийся ослаблением влияния религии на различные стороны общественной жизни, приспособлением религиозных институтов к изменениям, происходящим в обществе.

Большинство исследователей проблем безопасности и стабильности региона сходились во мнении о наличии угрозы Центральной Азии со стороны радикального ислама, который имеет собственную концепцию нового мирового порядка, основанную на искаженном толковании теории джихада. Исламскими экстремистами отвергается принцип разрешения противоречий и конфликтов с помощью переговорного процесса путем консенсуса и мирного урегулирования. Они утверждают, что мирные взаимоотношения возможны только после свержения всех прозападных режимов и создания исламского государства по типу халифата времен четырех праведных халифов, действующего на основе шариата.

Исходя из гипотетической возможности превращения Центральной Азии в очаг исламского экстремизма, ряд политологов полагает, что в этом случае регион окажется в зоне схватки мусульманско-христианского и конфуцианского цивилизаций.

Поскольку Кыргызская Республика географически расположена в Центрально-азиатском регионе, населяют республику народы, преимущественно

проповедующие ислам, становятся актуальными проблемы, связанные с религиозным экстремизмом.

По мнению некоторых ученых в условиях независимости ситуация в Кыргызской Республики сильно осложнилась, страна превратилась в арену деятельности иностранных миссионеров самых разных направлений. Сложная социально-экономическая ситуация и низкий уровень жизни большинства местного населения способствовали повышению эффективности проповедей новых религиозных учений, сделали богатые иностранные группы и религиозные объединения социально привлекательными для значительной части местного населения [4, с.337].

Экстремизм на религиозной основе тесно связан с политикой и национализмом, представляя единое целое, поэтому часто в научной литературе используется термин «религиозно-политический экстремизм» [5].

Националистический. Отвергает интересы и права других наций. Очень часто он отождествляется с сепаратизмом, так как последний направлен на развал многонационального государства, утверждение господства какой-либо нации в той или иной форме.

К числу наиболее опасных устремлений субъектов националистического терроризма относятся попытки нарушения территориального единства страны, выхода тех или иных территориальных единиц из состава государства (национал-сепаратистский терроризм), образования собственного независимого государства. Националистический экстремизм часто сопряжен с объявлением властей «своего государства» оккупантами, проводниками национального (этнического) геноцида, нарушителями права на национальное самоопределение. Национал-сепаратистский терроризм нередко сопровождается совершением наиболее острых террористических акций и нередко осуществляется в комплексе с другими формами незаконного политического насилия, повстанческой деятельностью, попытками вооруженного захвата власти, организацией мятежей и иных опасных экстремистских проявлений.

Молодежный. Специальный анализ проблемы показывает, что экстремизм «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15-25 лет. Молодежь чаще совершает преступления агрессивного характера. Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности. Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия – то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой общества в ее проективном сознании.

Экономический. Направлен на уничтожение многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, на установление единых методов

ведения хозяйства, полный отказ от принципов государственного регулирования экономической сферы, резкое сокращение социальных расходов, устранение конкурентности в предпринимательской сфере.

Экологический. Относительно новая форма экстремизма, порожденная резким обострением экологических проблем, ухудшением качества окружающей среды, как в отдельных регионах, так и в масштабах всей планеты. Характерной чертой данного вида экстремизма является достаточно резкие выступления не только в области эффективной природоохранной политики, но и научно-технического прогресса вообще. В рамках движения за улучшение экологических условий возникли и действуют экстремистские экологические организации, которые отказываются от правовых форм борьбы, выступают против научно-технического прогресса, настаивают на немедленном закрытии неблагоприятных в экологическом отношении производств, не принимая во внимание реальные технико-экономические возможности региона и страны в целом. Экологические экстремисты считают, что ликвидация неблагоприятных в экологическом плане производств – единственно возможный путь улучшения качества окружающей среды.

Духовный. Данный вид экстремизма ориентирован на отвержение опыта и достижения других культур и признание в качестве официальной идеологии определенных социальных, религиозных или этнических стандартов. Является своеобразным протестом в отношении всеобщей стандартизации.

Необходимо отметить, что в чистом виде ни один из видов экстремизма не существует. Всегда происходит переплетение и смешивание перечисленных видов. И как совершенно справедливо отмечает А.А. Кукеев, что какой бы окрас не носил экстремизм, последствия его всегда носят разрушительный, дестабилизирующий характер во всех его проявлениях [6, с.124].

А также Г.И. Демин, который говорит о том, что там, где в действие вовлекаются массы населения, где затрагиваются интересы многих людей, где нарушается общественный порядок, создается угроза жизни и здоровью людей, всегда происходит переплетение политики и с религией, с национализмом и т.д. [7, с.24]. Поэтому выделение основных видов экстремизма основано на выделении доминирующих целей и установок среди участников той или иной экстремистской организации.

...

1. Раззаков Т. Специфика проявления терроризма и экстремизма в Кыргызстане: доклад // Центрально-азиатский толстый журнал.

2. Бокарев С.Н. Экстремизм как социальное явление: история и современность // Современный экстремизм в РФ: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2006.

3. Максимова М.В. К вопросу о влиянии СМИ на проявления экстремизма // Экстремальные ситуации, конфликты и социальное согласие: материалы научно-практической конференции (программа и тезисы). М., 1999.
 4. Конгантиев М.Т., Иманкулов Т.И. Правоохранительная деятельность ОВД города Бишкек. Учебно-методическое пособие. Бишкек, 2007.
 5. Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Бишкек, 2007.
 6. Кукеев А.А. Проблемы взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества в сфере противодействия проявлениям религиозному экстремизму // Реформирование ОВД в условиях демократического и правового государства: Вестник Академии МВД КР. Вып. 10, Ч.2. Бишкек, 2009.
 7. Демин Г.И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие органов внутренних дел в их предупреждении и пресечению // Экстремизм: содержание, формы. Участие органов внутренних дел в пресечении противоправной деятельности экстремистских организаций: Курс лекций. М., 1997.
-

Хашимова А.К.
Правовые меры направленные
на предупреждение банкротства

*Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Первого президента России Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек*

Каждое современное государство стремится обеспечить стабильность экономического развития и устойчивость своей экономической системы. Стремясь к достижению указанных целей, государство выстраивает конкретную модель экономической инфраструктуры. Как показывает практика, основными причинами рыночной несостоятельности являются грубейшие просчеты руководителей, низкий уровень управления (менеджмента), а также в ряде случаев стремление некоторых из них к личному обогащению за счет труда всего коллектива работников, эксплуатации чужого имущества, собственности. Используемая в нашей стране процедура банкротства коммерческой организации призвана способствовать приходу новых собственников, новых управляющих (менеджеров), способных обеспечить эффективную деятельность предприятия в условиях рыночной экономики при соблюдении действующего законодательства.

В условиях рыночных отношений, пришедших на смену планово-административным, главное – изменение сущности и стиля руководства предпринимательскими структурами, основная цель которых – добиться получения наибольшей прибыли не руководителем, а собственниками, нанявшими руководителя, при нормальном функционировании в соответствии с требованиями рынка.

Важно точно определить и саму концепцию антикризисного управления. Эту экономическую категорию определяют по-разному.

Большинство авторов полагают, что антикризисные меры, меры по предотвращению банкротства следует принимать, когда финансовые результаты предприятия становятся неудовлетворительными. По другому мнению, с которым следует согласиться, главное в антикризисном управлении – обеспечение условий, при которых финансовые затруднения не смогут иметь постоянный, стабильный характер[1, с.6]. Такой подход позволяет предупредить создание кризисной ситуации на предприятии и устранить причины банкротства до того, как они приобретут необратимый характер.

Понятие «банкротство» можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. Понятие «банкротство» в широком смысле следует рассматривать в качестве института хозяйственного права.

«Банкротство» в узком смысле означает такую стадию производства по делу о банкротстве как ликвидацию банкрота.

В этой связи и термин «предупреждение банкротства» можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле.

Предупреждение банкротства в широком смысле представляет собой систему средств (мер), направленных на недопущение возбуждения дела о банкротстве, связанную с устранением условий для обращения кредиторов в суд с заявлением о признании должника банкротом. Закон КР о банкротстве (несостоятельности) в статье 9 упоминает о таковых, однако они не применяются в рамках производства по делу о банкротстве, носят внесудебный характер и регулируются общими нормами хозяйственного законодательства без применения тех преференций, которые предоставляются только в рамках дела о банкротстве. То есть, в данном случае речь идет о предупреждении возбуждения дела о банкротстве в отношении должника путем применения общехозяйственных средств как экономического характера (модернизация производства, переоборудование, реструктуризация производства и т.п.), так и управленческого (изменение управленческой политики, менеджмента и др.) и юридического характера (взыскание дебиторской задолженности, получение кредита, заключение договоров отсрочки и/или рассрочки долгов, привлечение инвестиций и др.).

В соответствии со ст.17 Закона КР о банкротстве (несостоятельности) государственную политику по предупреждению банкротства осуществляет

государственный орган по делам банкротства, более того, все нормативно-правовые акты затрагивающие вопросы банкротства (несостоятельности) и его предупреждения должны быть в обязательном порядке согласованы с государственным органом по делам банкротства.

Кроме того, в соответствии со ст.83 Закона о банкротстве учредители (участники) должника-юридического лица, собственник имущества, центральные органы управления должника обязаны принимать своевременные меры для предупреждения банкротства предприятия-должника.

Однако при наличии признаков неплатежеспособности должник не в состоянии кому-либо из кредиторов запретить возбудить дело о банкротстве.

Термин «предупреждение банкротства» употреблялся и в дореволюционной юридической литературе, в частности Г.Ф. Шершеневичем, который по данному поводу отмечал: «Полное расстройство частного хозяйства, к которому приводит открытие над ним конкурсного производства, возбуждает стремление предотвратить эти печальные последствия, дать ему возможность оправиться и выйти из критического положения. Это стремление тем более находит себе оправдание, когда несостоятельность вызывается причинами, лежащими вне воли должника, когда в его действиях не заключается никакого злого намерения или грубого пренебрежения к интересам кредиторов» [2, с.116]. То есть, меры по предупреждению банкротства также были направлены на предотвращение открытия судебных процедур несостоятельности.

В ходе всего развития института банкротства (несостоятельности) в дореволюционном праве особое внимание традиционно уделялось защите интересов кредитора, тогда как предупреждение банкротства должника было формальным. Действующее законодательство о банкротстве (несостоятельности) содержит разрозненные нормы, направленные на предупреждение банкротства, что не позволяет эффективно осуществлять судебные процедуры банкротства. Отечественный законодатель, стремясь создать «нейтральное» законодательство о банкротстве, исходя из позитивных и негативных аспектов «прокредиторской» и «пробеиторской» систем о несостоятельности, как представляется, допустил определенные несогласованности и «перекосы» в правовом регулировании отношений, связанных с применением средств предупреждения банкротства должника. Таким образом, с целью обеспечения достижения основных целей системы банкротства (несостоятельности) важным является проведение исследования, направленного на выявление пробелов в законодательном регулировании применения средств предупреждения банкротства.

Российский правовед М.В. Телюкина определяет предупреждения банкротства в данном случае как систему мероприятий, направленных на недопущение вынесения судом решения о признании должника банкротом [3, с.83].

Таким образом, с одной стороны, хозяйственно-правовые средства предупреждения банкротства можно рассматривать как методы правового регулирования общественных отношений, складывающиеся в связи с недопущением признания должника банкротом, исключением его из хозяйственного (гражданского) оборота и, соответственно, как методы правового воздействия, направленные на восстановление платежеспособности должника и, с другой стороны, это такие юридические явления, при помощи которых может быть достигнута одна из целей законодательства о банкротстве – недопущение признания должника банкротом через восстановление его платежеспособности.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующее определение хозяйственно-правовых средств предупреждения банкротства. Хозяйственно-правовые средства предупреждения банкротства – это юридические средства, направленные на недопущение вынесения хозяйственным судом постановления о признании должника банкротом и об открытии ликвидационной процедуры, а также определения о ликвидации юридического лица, применяемые в связи с производством по делу о банкротстве, при наличии признаков санационной состоятельности должника.

Нужно понимать, что антикризисное управление – явление экономическое, а не юридическое. Осуществлять его должны высокопрофессиональные управленцы – экономисты, антикризисные управляющие, менеджеры. Однако речь должна идти не об арбитражных управляющих (временных, внешних, специальных), осуществляющих процедуру банкротства под руководством и контролем суда, а именно о специалистах-управляющих, действующих до возбуждения в суде дела о банкротстве.

Если учесть, что в суде, разрешаются споры по защите прав и законных интересов участников судебного процесса, то процедуру предупреждения банкротства нельзя считать процедурой судебной. Однако на практике мы имеем совершенно противоположный факт: процедура банкротства пока не стала эффективным средством восстановления и сохранения производственного потенциала, в основном она используется для передела собственности в судебном порядке.

Действующее законодательство не только не обеспечивает механизма самозащиты от всевозможных злоупотреблений, но и позволяет возбуждать дела о банкротстве по инициативе государства (а именно государственного органа по делам банкротства) – часто основного виновника образования задолженности у предприятий, производителей продукции по государственному заказу. В этой связи заслуживает полной поддержки и одобрения предложение некоторых юристов о восстановлении применявшегося ранее (Закон о банкротстве 1994 г.) критерия отрицательного соотношения общей суммы кредиторской задолженности к стоимости имущества должника (неудовлетворительная структура баланса). Вместо критерия неплатежеспособности, т.е. установлен-

ной судом неспособности должника погасить требования кредиторов и уплатить обязательные платежи, предлагается ввести критерий неоплатности, когда должник может быть признан банкротом только в том случае, если общая сумма его кредиторской задолженности превысит стоимость его имущества[4].

Однако факт необходимости учета критерия соотношения общей суммы кредиторской задолженности и стоимости имущества должника подтверждается тем, что нередко кредиторы при подаче заявления о признании должника банкротом ставят целью не удовлетворение своих конкретных требований, а решение вопроса о переделе собственности. Не случайно поэтому под банкротство все больше подпадают жизнеспособные предприятия, социально значимые объекты, способные к нормальной деятельности, но оказавшиеся в кризисной ситуации не по своей воле и чаще всего по вине государственных и муниципальных органов. Осуществление банкротства в подобных ситуациях стало своего рода бизнесом для отдельных предпринимательских структур. Они в некоторых случаях под любым предлогом уклоняются от получения долга, добиваясь поставленной цели: обанкротить достаточно выгодного должника. Введение предлагаемого критерия неоплатности позволило бы устранить опасность злоупотребления правом и необоснованного банкротства.

В случае возникновения признаков банкротства, предусмотренных Законом о банкротстве 1997 г., руководитель должника обязан направить учредителям (участникам), собственнику имущества должника сообщение о наличии признаков банкротства. Учредители (участники) должника, собственник имущества должника, органы местного самоуправления обязаны принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций. В этих целях указанные лица до момента подачи в суд заявления о признании должника банкротом принимают меры по восстановлению платежеспособности должника. Подобные меры могут быть приняты кредиторами и иными лицами по соглашению с должником. В качестве мер предупреждения банкротства, восстановления платежеспособности должника поименованные выше лица могут представить должнику финансовую помощь для полного погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника. Такие мероприятия представляют собой досудебные меры и относятся к антикризисному управлению, а не к банкротству. Поэтому размещение этих норм в законодательстве о банкротстве (несостоятельности) вряд ли обоснованно, тем более что предупреждение банкротства не является процедурой банкротства, при рассмотрении дела о банкротстве эти вопросы судом не проверяются, их невыполнение не имеет никаких правовых последствий.

Следует отметить, что вопросам предупреждения банкротства уделяется слишком мало внимания со стороны государства. Государство должно быть заинтересовано в том, чтобы экономика страны, народное хозяйство развивались и крепились, чтобы хозяйствующие структуры, в первую очередь частные предприятия, работали стабильно и приносили доход государству и всей

стране. Государство должно быть обеспокоено положением своих предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Особая забота должна проявляться о предприятиях, обеспечивающих безопасность и защиту государства, удовлетворяющих жизненно важные потребности и интересы населения.

...

1. Антикризисный менеджмент / Под ред. проф. Грязновой А.Г. М.: ЭКМОС, 1999.

2. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1890.

3. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., Волтерс Клувер, 2004.

4. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001.